

Агрессия как социально-психологический феномен.

Содержание

Введение.	3
1. Понятие агрессии и подходы к её изучению.	4
2. Становление человеческой агрессии.	13
3. Изучение индивидуальных, внешних и социальных факторов, влияющих на агрессивное поведение.	26
4. Биологические предпосылки формирования агрессивности.	31
5. Воздействие стимуляторов на агрессивное поведение.	37
6. Управление агрессией.	41
Заключение.	46
Список используемой литературы.	47

Введение

Ни одно общество не свободно от таких явлений, как убийство и разрушение. Наше непосредственное окружение полно красноречивых сцен: омерзительная пьяная драка на улице, убийство из ревности, ограбление. Насилие устрашает, повергает в смятение и возмущает. Нам всем хочется жить в мире с другими. Мы надеемся прийти к этой цели, выслушав конфликтующие стороны. На словах все без исключения искренне против насилия. Все они подчеркивают, что предпочитают решать любой конфликт мирным путем и прибегают к насилию только в крайних случаях. Однако дело обстоит в точном соответствии с поговоркой о благих намерениях, которыми вымощена дорога в ад - все наши попытки воплотить эти намерения в жизнь терпят неудачу. Расхождение между нашими словами и действиями проявляется со всей остротой. Вот реальности сегодняшнего дня.

Агрессия, насилие есть средство подавить и победить соперника. И все же: почему применяющий силу не оставляет противника в покое после того, как тот потерпел явное поражение? Что такое агрессия? Почему же насилие несет в себе черты необъяснимого магнетизма? Что же происходит с нами? Почему от зловещей тени не свободен даже мир детства? Какое воздействие оказывают на наше поведение факторы окружающей среды и стимуляторы? Как можно предотвратить или взять под контроль агрессивное поведение? Целью исследования является попытка ответить на предложенные вопросы.

В данной работе сосредоточено свое внимание на глубинно-психологических корнях феномена человеческой агрессии. Вместо бессмысленных сетований по поводу несовершенства человеческой природы попытаемся разобраться в истоках агрессивного поведения.

В ходе работы были использованы газетные и журнальные статьи, а также труды таких исследователей этой проблемы как Роберт Бэрн и Дебора Ричардсон и их книга «Агрессия», Можгинский Ю. («Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм»), Бандура А. и др. Если принят во

внимание даты написания данной литературы очевидно становится, что в работе отражены современные взгляды на поставленную проблему. Поистине изучение человеческой агрессии наиглубочайшая тема, привлекающая пристальное внимание ученых, которые пытаются воссоздать полную картину исследуемого феномена.

Понятие агрессии и подходы к её изучению

Одна из главных проблем в определении агрессии в том, что этот термин подразумевает большое разнообразие действий. Когда люди характеризуют кого-то как агрессивного, они могут сказать, что он обычно оскорбляет других, или что он часто недружелюбен, или же что он, будучи достаточно сильным, пытается делать все по-своему, или, может быть, что он твердо отстаивает свои убеждения, или, возможно, без страха бросается в омут неразрешимых проблем. Таким образом, при изучении агрессивного поведения человека мы сразу же сталкиваемся с серьёзной и противоречивой задачей: как найти выразительное и пригодное определение основного понятия.

Согласно одному из определений, предложенному Бассом, агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим.

Второе определение, предложенное, несколькими известными исследователям, содержит следующее положение: чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям. И, наконец, третья точка зрения, высказанная Зильманом, ограничивает употребление термина агрессия попыткой нанесения другим телесных или физических повреждений.¹

Несмотря на значительные разногласия, относительно определений агрессии, многие специалисты в области социальных наук склоняются к принятию определения, близкого ко второму. В это определение входит как категория намерения, так и актуальное причинение оскорбления или вреда другим. Таким образом, в настоящее время большинством принимается следующее определение: Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения.

¹Бэрн Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. – СПб., 1997. – С.26.

Это определение предполагает, что агрессию следует рассматривать как модель поведения, а не как эмоцию, мотив или установку. Это важное утверждение породило большую путаницу. Термин агрессия часто ассоциируется с негативными эмоциями, – такими как злость; с мотивами, – такими как стремление оскорбить или навредить; и даже с негативными установками, – такими как расовые или этнические предрассудки. Несмотря на то, что все эти факторы, несомненно, играют важную роль в поведении, результатом которого становится причинение ущерба, их наличие не является необходимым условием для подобных действий. Злость вовсе не является необходимым условием нападения на других; агрессия разворачивается как в состоянии полнейшего хладнокровия, так и чрезвычайно эмоционального возбуждения. Также совершенно не обязательно чтобы агрессоры ненавидели или даже не симпатизировали тем, на кого направлены их действия. Многие причиняют страдания людям, к которым относятся скорее положительно, чем отрицательно.

Ввиду того, что проявления агрессии у людей бесконечны и многообразны, весьма полезным оказывается ограничить изучение подобного поведения концептуальными рамками, предложенными Бассом. По его мнению, агрессивные действия можно описать на основании трех шкал: физическая — вербальная, активная — пассивная и прямая — непрямая.² Их комбинация дает восемь возможных категорий, под которые подпадает большинство агрессивных действий. Например, такие действия, как стрельба, нанесение ударов холодным оружием или избиение, при которых один человек осуществляет физическое насилие над другим, могут быть классифицированы как физические, активные и прямые.

²Бэррон Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. –С.29.

Категории агрессии по Бассу.

Тип агрессии	Примеры
Физическая – активная – прямая	Нанесение другому человеку ударов холодным оружием, избиение или ранение при помощи огнестрельного оружия.
Физическая – активная – непрямая	Закладка мини-ловушек; сговор с наемным убийцей с целью уничтожения врага.
Физическая – пассивная – прямая	Стремление физически не позволить другому человеку достичь желаемой цели или заняться желаемой деятельностью (например, сидячая демонстрация).
Физическая – пассивная – непрямая	Отказ от выполнения необходимых задач (например, отказ освободить территорию во время сидячей демонстрации). Словесное оскорбление или унижение другого человека. Распространение злостной клеветы или сплетен о другом человеке.
Вербальная – активная – прямая	Отказ разговаривать с другим человеком, отвечать на его вопросы и т.д.
Вербальная – активная – непрямая	Отказ дать определенные словесные пояснения или объяснения (например, отказ высказаться в защиту человека, которого незаслуженно критикуют).
Вербальная – пассивная – прямая	
Вербальная – пассивная – непрямая	

Самое раннее и, возможно, наиболее известное теоретическое положение, имеющее отношение к агрессии, – это то, согласно которому данное поведение по своей природе преимущественно инстинктивное. Согласно этому довольно распространённому подходу, агрессия возникает потому, что человеческие существа генетически или конституционально «запрограммированы» на подобные действия.

Агрессия как инстинктивное поведение: психоаналитический подход.

В своих ранних работах Фрейд утверждал, что все человеческое поведение проистекает, прямо или косвенно, из эроса, инстинкта жизни, чья энергия (известная как либидо) направлена на упрочение, сохранение и воспроизведение жизни. В этом общем контексте агрессия рассматривалась просто как реакция на блокирование или разрушение либидозных импульсов. Агрессия как таковая не трактовалась ни как неотъемлемая, ни как

постоянная и неизбежная часть жизни.

Пережив опыт насилия первой мировой войны, Фрейд постепенно пришел к более мрачному убеждению в отношении сущности и источника агрессии. Он предположил существование второго основного инстинкта, танатоса — влечения к смерти, чья энергия направлена на разрушение и прекращение жизни. Он утверждал, что все человеческое поведение является результатом сложного взаимодействия этого инстинкта с эросом и что между ними существует постоянное напряжение. Ввиду того, что существует острый конфликт между сохранением жизни (эросом) и ее разрушением (танатосом), другие механизмы (например, смещение) служат цели направлять энергию танатоса вовне, в направлении от «Я».

Таким образом, танатос косвенно способствует тому, что агрессия выводится наружу и направляется на других.

Положение об инстинкте стремления к смерти является одним из наиболее спорных в теории психоанализа. Оно было фактически отвергнуто многими учениками Фрейда, разделявшими его взгляды по другим вопросам

Тем не менее, утверждение о том, что агрессия берет начало из врожденных, инстинктивных сил, в целом находило поддержку даже у этих критиков.

Взгляды Фрейда на истоки и природу агрессии крайне пессимистичны. Это поведение не только врожденное, берущее начало из «встроенного» в человеке инстинкта смерти, но также и неизбежное, поскольку, если энергия танатоса не будет обращена вовне, это вскоре приведет к разрушению самого индивидуума. Единственный проблеск надежды связан с тем, что внешнее проявление эмоций, сопровождающих агрессию, может вызывать разрядку разрушительной энергии и, таким образом, уменьшать вероятность появления более опасных действий. Этот аспект теории Фрейда (положение о катарсисе) часто интерпретировался следующим образом: совершение экспрессивных действий, не сопровождающихся разрушением, может быть эффективным средством предотвращения более опасных поступков. Однако

при лучшем знакомстве с произведениями Фрейда обнаруживаются доводы против подобных утверждений. Хотя у Фрейда не было четкой позиции по отношению к силе и продолжительности действия катарсиса, он все же склонялся к тому, что это действие является минимальным и кратковременным по своей природе. Таким образом, Фрейд проявлял на этот счет меньший оптимизм, чем полагали теоретики более позднего периода.

Агрессия как инстинктивное поведение: взгляд на проблему с позиций эволюционного подхода.

В этом разделе мы рассмотрим три взгляда с позиций эволюционного подхода на агрессивное человеческое поведение. Данные в поддержку этих теорий были получены прежде всего в результате наблюдений за поведением животных. Три подхода, о которых пойдет речь, сходятся в признании того, что предрасположенность человека к агрессии является следствием влияния естественного отбора. Утверждается, что агрессия обеспечивала биологические преимущества нашим доисторическим предкам.

Этологический подход. Лоренц, лауреат Нобелевской премии, выдающийся этолог, придерживался эволюционного подхода к агрессии, демонстрируя неожиданное сходство с позицией Фрейда.

Согласно Лоренцу, агрессия берет начало прежде всего из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у людей так же, как и у других живых существ. Он предполагал, что этот инстинкт развился в ходе длительной эволюции, в пользу чего свидетельствуют три его важные функции. Во-первых, борьба рассеивает представителей видов на широком географическом пространстве, и тем самым обеспечивается максимальная утилизация имеющихся пищевых ресурсов. Во-вторых, агрессия помогает улучшить генетический фонд вида за счет того, что оставить потомство сумеют только наиболее сильные и энергичные индивидуумы. Наконец, сильные животные лучше защищаются и обеспечивают выживание своего потомства.

В то время как у Фрейда не было однозначного мнения относительно

накопления и разрядки инстинктивной агрессивной энергии, у Лоренца был совершенно определенный взгляд на эту проблему. Он считал, что агрессивная энергия (имеющая своим источником инстинкт борьбы) генерируется в организме спонтанно, непрерывно, в постоянном темпе, регулярно накапливаясь с течением времени. Таким образом, развертывание явно агрессивных действий является совместной функцией 1) количества накопленной агрессивной энергии и 2) наличия и силы особых облегчающих разрядку агрессии стимулов в непосредственном окружении. Другими словами, чем большее количество агрессивной энергии имеется в данный момент, тем меньшей силы стимул нужен для того, чтобы агрессия «выплеснулась» вовне. Фактически, если с момента последнего агрессивного проявления прошло достаточное количество времени, подобное поведение может развернуться и спонтанно, при абсолютном отсутствии высвобождающего стимула. Как отмечал Лоренц у некоторых животных агрессивность соответствует всем правилам снижения порога и инстинктивного поведения. Можно наблюдать животное в ожидании опасности; человек тоже может вести себя подобным образом».

Одно из наиболее любопытных следствий теории Лоренца состоит в том, что с ее помощью можно объяснить тот факт, что у людей, в отличие от большинства других живых существ, широко распространено насилие в отношении представителей своего собственного вида. Согласно Лоренцу, кроме врожденного инстинкта борьбы, все живые существа наделены возможностью подавлять свои стремления; последняя варьирует в зависимости от их способности наносить серьезные повреждения своим жертвам. Таким образом, опасные хищники, например, львы и тигры, которых природа щедро снабдила всем необходимым для успешного умерщвления других живых существ (проворством, огромными когтями и зубами), имеют очень сильное сдерживающее начало, препятствующее нападению на представителей собственного вида, в то время как менее опасные существа — люди — обладают гораздо более слабым

сдерживающим началом. Когда на заре истории человечества мужчины и женщины, действуя агрессивно против своих соплеменников, пускали в ход свои зубы и кулаки, отсутствие вышеупомянутых ограничений не было столь страшным. В конце концов, вероятность того, что они могли нанести друг другу серьезные увечья, была относительно низкой. Однако технический прогресс сделал возможным появление оружия массового уничтожения, и в связи с этим потакание своим стремлениям представляет все большую опасность — под угрозой находится выживание человека как вида. Кратко можно сказать так: Лоренц истолковывал стремление мировых лидеров подвергать целые нации риску самоуничтожения в свете того факта, что человеческая способность к насилию превалирует над врожденными сдерживающими началами, подавляющими агрессивные действия.

Несмотря на то, что Лоренц, как и Фрейд, считал агрессию неизбежной, в значительной степени являющейся следствием врожденных сил, он более оптимистично смотрел на возможность ослабления агрессии и контроля подобного поведения. Он полагал, что участие в различных действиях, не связанных с причинением ущерба, может предотвратить накопление агрессивной энергии до опасных уровней и таким образом снизить вероятность вспышек насилия. Можно с некоторым преувеличением сказать, что угроза всплеска насилия у человека может быть предотвращена посредством тысячи других действий. Лоренц утверждал также, что любовь и дружеские отношения могут оказаться несовместимыми с выражением открытой агрессии и могут блокировать ее проявление.

Охотничья гипотеза. Ардри, сценарист из Голливуда, «археолог-любитель», написал несколько книг, благодаря которым многие люди познакомились с популярной версией эволюционной теории. Ардри утверждает, что в результате естественного отбора появился новый вид — охотники: «Мы нападали, чтобы не голодать. Мы пренебрегали опасностями, иначе перестали бы существовать. Мы адаптировались к охоте анатомически и физиологически». Эта охотничья «природа» и составляет основу

человеческой агрессивности.

Еще два изобретения, имеющие своим началом человеческую потребность «убивать, чтобы жить», делают возможным участие в социальном насилии и войнах. Во-первых, чтобы успешно охотиться группами, люди придумали для общения язык, содержащий такие понятия, как «друг» и «враг», «мы» и «они», служащие для оправдания агрессивных действий против других. Во-вторых, появление оружия, поражающего на расстоянии, такого как лук и стрелы (вместо дубинок и камней), привело к тому, что люди стали более удачливыми «вооруженными хищниками». В беседе с Ричардом Лики, известным антропологом, Ардри уточнил значение изобретения такого оружия: «Когда у нас появилась эта вещь, предназначенная для наступления, убивать стало настолько легче, что благодаря насилию мы стали другими существами». Итак, Ардри уверяет, что именно охотничий инстинкт как результат естественного отбора в сочетании с развитием мозга и появлением оружия, поражающего на расстоянии, сформировал человека как существо, которое активно нападает на представителей своего же вида.

Социобиологический подход. В отличие от сторонников эволюционной теории, социобиологи предлагают более специфическое основание для объяснения процесса естественного отбора. Их основной аргумент сводится к следующему. Влияние генов столь длительно, потому что они обеспечивают адаптивное поведение, то есть гены «приспособлены» до такой степени, что вносят свой вклад в успешность репродукции, благодаря чему гарантируется их сохранение у будущих поколений. Таким образом, социобиологи доказывают, что индивидуумы, скорее всего будут содействовать выживанию тех, у кого имеются схожие гены (то есть родственников), проявляя альтруизм и самопожертвование, и будут вести себя агрессивно по отношению к тем, кто от них отличается или не состоит в родстве, то есть у кого наименее вероятно наличие общих генов. Они будут пользоваться любой возможностью, чтобы навредить им и, возможно, ограничить возможности

последних иметь потомство от членов собственного клана.

Согласно социобиологическому подходу, агрессивные взаимодействия с конкурентами представляют собой один из путей повышения успешности репродукции в условиях окружающей среды с ограниченными ресурсами — недостатком пищи или брачных партнеров. Очевидно, успешная репродукция более вероятна, если у индивидуума имеется достаточное количество пищи и партнеров, с которыми можно производить потомство. Однако агрессия будет повышать генетическую пригодность данного индивидуума только в том случае, если выгода от нее превысит затраченные усилия. Потенциальная цена агрессии зависит от риска смерти или серьезных повреждений у тех индивидуумов, кто должен выживать для обеспечения выживания своего потомства. Чья-либо генетическая пригодность не будет повышаться, если агрессивная конкуренция приведет к гибели его рода. Таким образом, социобиологи убеждают нас в следующем: агрессивность — это средство, с помощью которого индивидуумы пытаются получить свою долю ресурсов, что, в свою очередь, обеспечивает успех (преимущественно на генетическом уровне) в естественном отборе.

Фрустрационная теория.

Эта теория, предложенная Д.Доллардом, противопоставляется двум, выше описанным. Здесь агрессивное поведение рассматривается как ситуативный, а не эволюционный процесс. Основные положения этой теории звучат так:

- 0 Фрустрация всегда приводит к агрессии в какой-либо форме.
- 1 Агрессия всегда является результатом фрустрации.

В отношении побуждения к агрессии решающее значение имеют три фактора:

1. Степень ожидаемого субъектом удовлетворения от будущего достижения цели;
2. Сила препятствия на пути достижения цели;
3. Количества последовательных фрустраций.

Т.е., чем в большей степени субъект предвкушает удовольствие, чем сильнее препятствие и чем большее количество реакций блокируется, тем сильнее будет толчок к агрессивному поведению. А если фрустрации следуют одна за другой, то их сила может быть совокупной и это может вызвать агрессивную реакцию большей силы.

Когда выяснилось, что индивидуумы не всегда реагируют агрессией на фрустрацию, Доллард и соавторы пришли к выводу, что подобное поведение не проявляется в тот же момент фрустрации, прежде всего из-за угрозы наказания. В этом случае происходит “смещение”, в результате которого агрессивные действия направляются на другого человека, нападение на которого ассоциируется с наименьшим наказанием.

Таким образом, человек, которого удерживает от агрессивности против фрустратора сильный страх наказания, прибегает к смещению своих наладок, направляя на другие мишени - на тех лиц, по отношению к которым у данного индивидуума не действует сдерживающий

Какие же факторы ослабляют агрессивную мотивацию? Ответ на этот вопрос следует искать в процессе катарсиса, т.е. такие акты агрессии, которые не приносят ущерба, снижают уровень побуждения к агрессии. (Оскорбление, агрессивные фантазии, удар по столу кулаком - акты агрессии, которые снижают уровень побуждения к последующей более сильной агрессии).

Теория социального научения.

В отличие от других, эта теория гласит, что агрессия представляет собой усвоенное поведение в процессе социализации через наблюдение соответствующего образа действий и социальное подкрепление. Т.е. идет изучение человеческого поведения, ориентированного на образец.

Эта теория была предложена Бандурой и объясняла усвоение, провоцирование и регуляцию агрессивного поведения.

Теория социального научения Бандуры.

Агрессия, приобретаемая посредством:	2	Биологических факторов (например, гормоны, нервная система)
	3	Научения (например, непосредственный опыт, наблюдение)
Агрессия провоцируется:	4	Воздействием шаблонов (например, возбуждение, внимание)
	5	Неприемлемым обращением (например, нападки, фрустрация)
	6	Побудительными мотивами (например, деньги, восхищение)
	7	Инструкциями (например, приказы)
	8	Экцентричными убеждениями (например, параноидальными убеждениями)
Агрессия регулируется:	9	Внешним поощрением и наказанием (например, материальное вознаграждение, неприятные последствия)
	10	Викарным подкреплением (например, наблюдение за тем, как поощряют или наказывают других)
	11	Механизмами саморегуляции (например, гордость, вина)

С его точки зрения, анализ агрессивного поведения требует учета трех моментов:

1. Способов усвоения подобных действий;
2. Факторов, провоцирующих их появление;
3. Условий, при которых они закрепляются.

Поэтому, существенное значение здесь уделяется обучению, влиянию первичных посредников социализации, а именно родителей, на обучение детей агрессивному поведению. В частности, было доказано, что поведение родителей может выступать в качестве модели агрессии и, что у агрессивных родителей обычно бывают агрессивные дети. Также эта теория утверждает, что усвоение человеком широкого диапазона агрессивных реакций - прямое поощрение такого поведения. Т.е. получение подкрепления за агрессивные действия повышает вероятность того, что подобные действия будут повторяться и в дальнейшем. Вместе с тем, существенное значение имеет результативная агрессия, т.е. достижение успеха при использовании агрессивных действий. Сюда же относится и викарный опыт, т.е. наблюдение

поощрения агрессии у других. Социальное поощрение и наказание относятся к побуждению агрессии. Самопоощрение и самонаказание - модели открытой агрессии, регулируемые поощрением и наказанием, которые человек устанавливает для себя сам.³

Хочется отметить, что эта теория оставляет гораздо больше возможностей предотвратить и контролировать человеческую агрессию. Тому есть две причины:

1. Согласно теории, агрессия - приобретенная модель социального поведения. Отсюда может быть ослаблена с помощью процедур (устранение условий).

2. Социальное научение предполагает проявление агрессии людьми только в определенных социальных условиях.

В настоящее время теория социального научения является наиболее эффективной в предсказании агрессивного поведения, особенно если есть сведения об агрессоре и ситуации социального развития.

В то время как различные теории агрессии как инстинкта сильно разнятся в деталях, все они сходны по смыслу. В частности, центральное для всех теорий положение о том, что агрессия является следствием по преимуществу инстинктивных, врожденных факторов, логически ведет к заключению, что агрессивные проявления почти невозможно устранить. Ни удовлетворение всех материальных потребностей, ни устранение социальной несправедливости, ни другие позитивные изменения в структуре человеческого общества не смогут предотвратить зарождения и проявления агрессивных импульсов. Самое большее, чего можно достичь, — это временно не допускать подобных проявлений или ослабить их интенсивность. Поэтому, согласно данным теориям, агрессия в той или иной форме всегда будет нас сопровождать. И в самом деле, агрессия является неотъемлемой частью нашей человеческой природы.

³Бандура А. Уолтерс Р. *Подростковая агрессия*. – М., 1999. – С.237.

Становление человеческой агрессии

В этой главе речь пойдёт об эволюции агрессивного поведения на протяжении жизни, а скорее о возникновении и закреплении агрессивных реакций. Какие факторы, связанные с образом жизни, семьёй и ранними детскими переживаниями, могут предопределить последующую агрессивность человека?

Дети черпают знания о моделях агрессивного поведения из трех основных источников. Семья может одновременно демонстрировать модели агрессивного поведения и обеспечивать его подкрепление. Вероятность агрессивного поведения детей зависит от того, сталкиваются ли они с проявлениями агрессии у себя дома. Агрессии они также обучаются при взаимодействии со сверстниками, зачастую узнавая о преимуществах агрессивного поведения во время игр. И, наконец, дети учатся агрессивным реакциям не только на реальных примерах (поведение сверстников и членов семьи), но и на символических, предлагаемых масс-медиа.

Именно в лоне семьи ребенок проходит первичную социализацию. На примере взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается поведению и формам отношений, которые сохранятся у него в подростковом периоде и в зрелые годы. Реакции родителей на неправильное поведение ребенка, характер отношений между родителями и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии, характер отношений с родными братьями или сестрами — вот факторы, которые могут предопределять агрессивное поведение ребенка в семье и вне неё, а также влиять на его отношения с окружающими в зрелые годы.

Прежде чем обратиться непосредственно к семейным взаимоотношениям, следует отметить, что такая характеристика семьи, как «полная или неполная», представляется связанной с агрессивностью детей. Эта характеристика квалифицирует как раз те самые составляющие семейной

обстановки, которые связываются со становлением агрессивности, — один или оба родителя живут с ребенком под одной крышей и каков характер отношений между ними. Например, Геттинг обнаружил, что малолетние убийцы зачастую происходят из неполных семей. Мак-Карти сообщает, что малолетние убийцы, как правило, происходят из «семей, где царит атмосфера беспорядка и безмолвия, где безразличие к чувствам других часто идет рука об руку с физической жестокостью и недостаточной поддержкой и заинтересованностью» в жизни ребенка.⁴ Чтобы лучше понять, почему возможно говорить о корреляции между детской агрессивностью в полных—неполных семьях, ниже мы рассмотрим более специфические аспекты семейных отношений, которые могут объяснить эту взаимосвязь.

Несколько исследований продемонстрировали зависимость между негативными взаимоотношениями в паре «родители—ребенок» и агрессивными реакциями со стороны ребенка. Если у детей (независимо от того, к какой возрастной группе они принадлежат) плохие отношения с одним или обоими родителями, если дети чувствуют, что их считают никуда не годными, или не ощущают родительской поддержки, они, возможно, окажутся втянутыми в преступную деятельность; будут ополчаться на других детей; сверстники будут отзываться о них как об агрессивных; будут вести себя агрессивно по отношению к своим родителям. Штайнметц сообщает, что для людей, совершивших заказные политические убийства (или покушения), характерно происхождение из распавшихся семей, где родителям было не до ребенка. Женщины, на которых в детстве их собственные матери обращали не так много внимания и которые не получили от родителей необходимой поддержки, склонны применять карательные меры воспитания (например, браниться, шлепать) и срывать гнев на своих детях.

Убедительно демонстрируют специфическую зависимость между ответственностью родителей и агрессивностью детей результаты эксперимента Джонса и др. Исследователи наблюдали в лабораторных

⁴Бэррон Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. – С.93.

условиях, как общаются со своими мамами и другими детьми дети в возрасте 15, 21 и 39 месяцев. Среди множества различных параметров измерялось время, через которое мать берет ребенка на руки, после того как он заплакал или протянул к ней руки; фиксировалось также агрессивное поведение, направленное на других (например, удары, укусы, толчки, стремление отобрать какой-либо предмет). Дети, к которым матери не торопились подходить, вели себя более агрессивно, чем те, чьи матери быстро реагировали на плач или приглашение к контакту.

Согласно теории привязанности, маленькие дети различаются по степени ощущения безопасности в своих взаимоотношениях с матерью. У надежно привязанного ребенка в прошлом — надежное, устойчивое и чуткое отношение со стороны матери; он склонен доверять другим людям, имеет довольно хорошо развитые социальные навыки. ненадежно привязанный или тревожащийся по поводу своей привязанности ребенок будет либо резистентным, либо избегающим. Тревожный избегающий ребенок в целом и целом избегает своей воспитательницы. Такие дети несговорчивы и сопротивляются контролю. Резистентный ребенок расстраивается при разлуке с матерью, а ей нелегко его успокоить при новой встрече. Такие дети проявляют физическую агрессию, импульсивны, для них характерны эмоциональные вспышки. Кон сообщает, что ненадежно привязанные дети оценивались своими сверстниками как участвующие в большем числе драк, чем надежно привязанные.

Изучая последствия родительского вмешательства в драки между детьми в семье, Фельсон обнаружил, что дети проявляют больше физической или вербальной агрессии против единственного брата или сестры, чем против всех остальных детей, с которыми они общаются. Очевидно, взаимоотношения ребенка с братом или сестрой являются основополагающими для научения агрессивному поведению.

Галли и др. собрали у студентов колледжей сведения о насилии в их семьях. Они интересовались отношениями до того момента, пока вы не стали

взрослыми между родителями, между родителями и детьми, а также между детьми, включая самих испытуемых. Респондентов просили также спрогнозировать вероятность того, что они будут вести себя агрессивно в нескольких гипотетических ситуациях. Результаты исследования подтвердили тезис, что наличие или отсутствие насилия во взаимоотношениях между братьями—сестрами позволяет предсказать индивидуальный уровень агрессивности каждого из них. Как оказалось, существует сильная корреляция между выраженностью агрессивных отношений между детьми в одной семье (испытуемого к брату или сестре, брата или сестры к испытуемому, братьев и сестер между собой) и прогнозом испытуемым своей собственной агрессивности, а по сообщениям о насилии испытуемого по отношению к брату или сестре можно предсказать другие аспекты агрессивного поведения. Исследователи подчеркивают важность взаимоотношений между братьями и сестрами для развития агрессии: «...исходя из этих» данных представляется, что наличие насилия во взаимоотношениях между детьми в одной семье... оказывает большее, чем все прочие семейные взаимоотношения, влияние на социализацию индивида, результатом которой становится усвоение силовых моделей поведения».⁵

Паттерсон сообщает, что «... братья и сестры — это учителя... в том самом процессе, который разрушает им жизнь». Он обнаружил, что братья и сестры агрессивных детей более склонны отвечать на нападение контратакой, чем братья и сестры обычных детей — что повышает вероятность продолжения и эскалации силового противостояния.

Аспект семейных взаимоотношений, вызывающий наибольший интерес социологов, — это характер семейного руководства, то есть действия родителей, имеющие своей целью «наставить детей на путь истинный» или изменить их поведение. Некоторые родители вмешиваются редко: при воспитании они сознательно придерживаются политики невмешательства — позволяют ребенку вести себя как он хочет или просто не обращают на него

⁵Бэрон Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. –С.95.

внимания, не замечая, приемлемо или' неприемлемо его поведение. Другие же родители вмешиваются часто, либо поощряя (за поведение, соответствующее социальным нормам), либо наказывая (за неприемлемое агрессивное поведение). Иногда родители непреднамеренно поощряют за агрессивное поведение или наказывают за принятое в обществе поведение. Намеренное или ненамеренное, но подкрепление существенно предопределяет становление агрессивного поведения.

Изучение зависимости между практикой семейного руководства и агрессивным поведением у детей сосредоточилось на характере и строгости наказаний, а также на контроле родителей поведения детей. В общем и целом выявлено, что жестокие наказания связаны с относительно высоким уровнем агрессивности детей, а недостаточный контроль и присмотр за детьми коррелирует с высоким уровнем асоциальности, зачастую сопровождающимся агрессивным поведением.

Эрон и его коллеги провели лонгитюдное исследование зависимости ряда параметров и становления агрессии. Они собирали сведения у испытуемых, их родителей и сверстников три раза — в первый раз, когда испытуемые были в третьем классе, затем спустя 10 лет, а затем еще через 22 года. А теперь рассмотрим данные о взаимосвязи наказаний и агрессивности.

В первом эксперименте серии участвовало свыше 800 третьеклассников. Уровень агрессивности того или иного ребенка определялся по отзывам одноклассников — всех детей просили перечислить учеников, для которых характерно агрессивное поведение (например тех, кто пихается и толкается»). Строгость наказаний измерялась по ответам родителей на 24 вопроса о том, как они обычно реагируют на агрессивное поведение своего ребенка. В целом к лояльным наказаниям относили просьбы вести себя по-другому и поощрения за изменение поведения, к умеренным — выговоры и брань, а такие способы физического реагирования, как шлепки и подзатыльники, рассматривали в качестве строгих наказаний. Эрон и другие обнаружили, что дети, подвергавшиеся строгим наказаниям,

характеризовались своими сверстниками как более агрессивные.

Воздействие наказаний представляется довольно длительным. Последующие эксперименты с теми же самыми детьми выявили, что суровость наказаний, применявшихся к детям, когда им было 8 лет, коррелировала с агрессивностью их поведения в 18- и 30-летнем возрасте. Лефковитц и другие сообщают, что наименее агрессивные 18-летние юноши были как раз из числа тех, кого в 8 лет родители наказывали умеренно. «Когда родители слишком снисходительно или слишком сурово относятся к агрессивности своих сыновей, эти мальчики в позднем подростковом возрасте склонны быть более агрессивными». Эрон и Хьюсман сообщают, что суровость наказаний в 8-летнем возрасте положительно коррелирует с оценкой собственной агрессивности в возрасте тридцати лет и с суровостью, с которой испытуемые наказывают своих собственных детей.

Паттерсон и Стаутхаммер-Лебер изучали зависимость между характером семейного руководства и асоциальностью. Исследователи проанализировали взаимоотношения в семьях более чем двухсот мальчиков из четвертого, седьмого и десятого класса. Они обнаружили, что два параметра семейного руководства — контроль (степень опеки и осведомленности о своих детях) и последовательность (постоянство в предъявляемых требованиях и методах дисциплинарного воздействия) связаны с количеством приводов ребенка в полицию и с его личной оценкой собственного образа жизни по отношению к социальным нормам. При этом сыновья родителей, которые не следили за их поведением и были непоследовательны в наказаниях, как правило, вели себя асоциально. Паттерсон и Стаутхаммер-Лебер так резюмируют свои данные:

«Кажется, что родители асоциальных детей безразличны к их времяпрепровождению, к сорту их компаний и роду занятий... такие родители менее склонны в качестве наказания запрещать ребенку делать то, что ему бы очень хотелось, или не давать ему денег на карманные расходы... Если они вообще обратят на это внимание, то наиболее вероятны нотации, брань и угрозы; в любом случае эти придирки не приведут к эффективным

результатам».⁶

Использование физических наказаний как средства воспитания детей в процессе социализации скрывает в себе ряд специфических «опасностей». Во-первых, родители, наказывающие детей, фактически могут оказаться для тех примером агрессивности. В таких случаях наказание может провоцировать агрессивность в дальнейшем.

Во-вторых, дети, которых слишком часто наказывают, будут стремиться избегать родителей или оказывать им сопротивление. Если они «не сгибаются» под ударами «карающих мечей», вряд ли потом они усвоят другие, не такие горькие уроки, которые помогли бы им социализироваться. Вдобавок агрессивное обращение может в конце концов привести ребенка в компанию «людей, демонстрирующих и одобряющих чрезвычайно рискованное поведение, которое действительно должно быть наказано».

В-третьих, если наказание слишком возбуждает и расстраивает детей, они могут забыть причину, породившую подобные действия. Фактически стратегия социализации в этом случае мешает усвоению правил приемлемого поведения. Если после сурового наказания ребенок расстроен или рассержен, он из-за боли может забыть, за что его наказали.

И наконец, дети, изменившие свое поведение в результате столь сильного внешнего воздействия, скорее всего не сделают нормы, которые им пытаются привить, своими внутренними ценностями. То есть они повинуются только до тех пор, пока за их поведением наблюдают. Возможно, эти дети так никогда и не примут правил приемлемого в обществе поведения, тех правил, которые предотвратили бы необходимость наказаний в дальнейшем. По сути дела, наказание заставляет скрывать внешние проявления нежелательного поведения, но не устраняет его.

Хотя наказание и дает порой нежелательные эффекты, тем не менее порой оно может оказаться действенным средством модификации поведения. Результаты экспериментов и исследовательских программ свидетельствуют,

⁶Бэрон Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. –С.97.

что наказание может вызывать устойчивые изменения в поведении, если применяется в соответствии с определенными принципами.

Наказание должно быть напрямую связано с поведением ребенка, с тем чтобы акт наказания регулярно и с высокой вероятностью осуществлялся после совершения проступка. Временной разрыв между неприемлемым действием и наказанием должен быть минимален, так как наказание непосредственно после проступка предполагает большую важность запрета определенной модели поведения и является более действенным, чем отсроченное, когда в течение некоторого времени не делается никаких замечаний и оценок нежелательных действий. Кроме того, немедленное наказание приносит неприятности до того, как нарушитель сможет осознать удовольствие от совершенного проступка. «Чистое наказание убеждает в большей степени, чем наказание, к ощущениям от которого примешивается удовольствие от совершенного проступка».

Мы отмечали, что у ребенка непоследовательные наказания ассоциируются с агрессией. Родители, которые грозятся наказать, но не осуществляют свои угрозы на практике, по сути дела учат ребенка игнорировать их самих. Тот, кто сотрясает словами воздух — предъявляет негативные вербальные стимулы или постоянно командует ребенком — неумышленно дает ему понять, что команды и угрозы не имеют большого значения. Наказание окажется наиболее эффективным, если его будут применять последовательно, то есть за одно и то же нарушение всегда будет назначаться одна и та же санкция; нельзя один раз наказать за проступок, а в другой раз — проигнорировать подобное поведение.

И наконец, предлагая альтернативу поведению, за которое ребенок был наказан, вы закладываете фундамент будущих. Вдобавок, разъясняя, какой поступок повлечет за собой наказание и рассматривая возможные альтернативы поведения, вы не создаете барьеры, которые могут помешать осуществлению каких-либо действий вообще и желаемых в частности. Например, ребенок часто перебивает взрослых, когда те разговаривают, Если родители накажут

его без объяснений, он, возможно, подумает, что ему просто запрещено говорить, и может стать робким и застенчивым, особенно в присутствии взрослых. Если же родители ребенка объяснят ему, что нельзя перебивать других людей, и будут отвечать ребенку, когда он потребует их внимания в подходящие моменты, тогда, вероятно, он научится проявлять в аналогичных ситуациях адекватные социальные навыки.

Процедуры типа временной изоляции, хотя и относятся к наказаниям, означают отсутствие поощрения, а не демонстрацию неприязненного отношения, поэтому они не вызывают многих проблем, неизбежных при физических наказаниях. Такие процедуры эффективны для модификации поведения непослушных и агрессивных детей. Когда ребенок ведет себя плохо, его на короткое время оставляют в одиночестве в тихой комнате.

«Ребенку должно быть четко разъяснено, почему в качестве наказания выбрана именно временная изоляция. Эта процедура дает ребенку понять, что отклоняющееся поведение не поощряется и не принимается и что пока он не научится себя вести, ему нельзя будет общаться с другими».⁷

И, наконец, любое наказание требует разъяснения, оно должно занимать определенную нишу в системе эмоциональных отношений между родителями и ребенком.

Дети усваивают различные модели поведения (как приемлемые, так и неприемлемые социально) в ходе взаимодействия с другими детьми. И различные формы агрессивного поведения также возникают при общении со сверстниками. Здесь мы рассмотрим то, как ребенок, общаясь с другими детьми, приобретает навыки агрессивного поведения, и то, к каким последствиям приводит агрессивная реакция ребенка на сверстников.

Игра со сверстниками дает детям возможность научиться агрессивным реакциям (например, пущенные в ход кулаки или оскорбление). Шумные игры — в которых дети толкаются, догоняют друг друга, дразнятся, пинаются и стараются причинить друг другу какой-то вред — фактически могут

⁷Бэррон Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. -С.104.

оказаться сравнительно «безопасным» способом обучения агрессивному поведению. Дети говорят, что им нравятся их партнеры по шумным играм и они редко получают травмы во время таких игр.

Существуют также свидетельства, полученные при изучении детей, посещавших дошкольные учреждения, что частое общение со сверстниками может быть связано с последующей агрессивностью сообщает, что дети, которые в течение пяти лет перед школой регулярно посещали детский сад, оценивались учителями как более агрессивные, чем посещавшие детский сад менее регулярно. Можно предположить, что дети, которые чаще «практиковались» в агрессивном поведении со сверстниками (например, в детском саду), успешнее усвоили подобные реакции и скорее способны применить их в других условиях (например, в школе).

Агрессивных детей сверстники не любят и часто навешивают на них ярлык «самых неприятных». Кои и Купершмидт исследовали зависимость между агрессивностью и социальным статусом на выборках знакомых между собой и незнакомых детей. Установив социальный статус учеников четвертых классов (основой послужили отзывы их одноклассников), исследователи пригласили мальчиков — как знакомых между собой (то есть все — из одного и того же класса), так и незнакомых (например, все — из разных школ) — после школьных занятий принять участие в командной игре. В полном соответствии с результатами других экспериментов, школьники, которые оценивались своими сверстниками как «самые неприятные», в общении со сверстниками чаще демонстрировали социальное поведение, как вербальное (угрозы, ругательства), так и физическое (удары, пинки), вызывающее неприязнь. Согласно сообщениям других членов их команд, «самые неприятные» проявляли также наибольшую неуживчивость и наибольшую готовность подраться. В большинстве случаев, независимо от того, играл ли ученик со знакомыми или незнакомыми ребятами, его социальный статус в игровой группе был таким же, как в классе. Хотя до сих пор нет адекватных данных, свидетельствующих о наличии жесткой причинно-следственной

связи между агрессивностью и социальным статусом среди сверстников, этот эксперимент все-таки продемонстрировал, что и неприязнь сверстников, и агрессивность — параметры, сохраняющиеся в различных ситуациях, то есть, если ребенок агрессивен и нелюбим в школе, он скорее всего будет агрессивен и нелюбим и в другой окружающей обстановке.

Приведенные выше данные могли бы позволить нам предположить, что отвергаемый сверстниками ребенок должен быть весьма неприятным субъектом с малым количеством друзей. Однако необязательно, что ребенка, к которому неприязненно относятся некоторые сверстники, будут игнорировать абсолютно все дети. Фактически ребенок, которого не принимает одна группа, может получать одобрение со стороны другой группы и, более того, играть в ней важную роль. Кэйрнс и его коллеги утверждают, что агрессивные дети будут включены в социальные группы с такой же вероятностью, как и их неагрессивные сверстники, но при этом агрессивные дети попадут в группы, состоящие из таких же агрессивных детей. Исследователи обнаружили, что школьников и школьниц с высоким уровнем агрессии называло в качестве своих лучших друзей такое же количество сверстников, что и менее агрессивных; их так же часто называли членами социальных групп. Тем не менее, как и предполагалось, агрессивные дети склонны объединяться со столь же агрессивными сверстниками. Резюмируя, скажем, что:

«... неприязнь со стороны отдельно взятых сверстников не означает отвержения целым обществом или полную изоляцию от социальных структур. От подростков с высоким уровнем агрессии могут отворачиваться многие одноклассники, но отношения, которые устанавливаются у агрессивных, подростков с некоторыми сверстниками, представляются же менее важными, чем отношения неагрессивных».⁸

Внутри подросткового возраста, как у мальчиков, так и у девочек, существуют возрастные периоды с более высоким и более низким уровнем

⁸Бэрн Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. -С.105.

проявления агрессивного поведения. Так установлено, что у мальчиков имеются два пика проявления агрессии: 12 лет и 14-15 лет. У девочек также обнаруживаются два пика: наибольший уровень проявления агрессивного поведения отмечается в 11 лет и в 13 лет.⁹

Сравнение степени выраженности различных компонентов агрессивного поведения у мальчиков и девочек показало, что у мальчиков наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии, а у девочек - к прямой вербальной и к косвенной вербальной. Таким образом, для мальчиков наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию "вербальная - физическая", сколько выражение ее в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девочек же характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах - прямой или косвенной. Хотя косвенная форма оказывается все-таки более распространенной. Тенденция большей выраженности у мальчиков прямой агрессии (часто физической), а у девочек - косвенной вербальной, очевидно, является кросскультуральной, характерной для подростков различных.

В другом исследовании было показано, что если у 10-11летних подростков преобладают проявления физической агрессии, то по мере взросления у подростков 14-15 лет на первый план выходит вербальная агрессия. Это, однако, не связано со снижением проявления физической агрессии с возрастом. Максимальные показатели проявления всех форм агрессии (как физической, так и вербальной) обнаруживаются именно в 14-15 лет. Но динамика роста физической и вербальной агрессии по мере взросления неодинакова: проявления физической агрессии, хотя и увеличиваются, но не значительно. А вот проявления вербальной агрессии растут существенно более быстрыми темпами.¹⁰

Можно отметить также, что в младшем возрасте (10-11 лет) между

⁹Ковалев.П. *Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения.* – СПб., 1996.- С.283.

¹⁰Семенюк Л.М. *Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции.* М., 1996. – С.114.

разными формами агрессии существует достаточно слабая дифференциация. То есть, хотя они и выражены неодинаково, но различия между ними по частоте встречаемости невелики. В возрасте же 14-15 лет между различными формами агрессии обнаруживаются более четкие и явные различия по частоте встречаемости.

Структура проявления различных форм агрессии обусловлена одновременно как возрастными, так и половыми особенностями. В раннем подростковом возрасте у мальчиков доминирует физическая агрессия, а у девочек она выражена незначительно - они отдают предпочтение вербальной форме проявления агрессии. Однако, как показывают исследования, уже в возрасте 12-13 лет как у мальчиков, так и у девочек, наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии как негативизм.¹¹ Под негативизмом в концепции агрессии/враждебности Басса-Дарки понимается оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета, которая может проявляться как в форме пассивного сопротивления, так и в форме активной борьбы против действующих правил, норм, обычаев.

Второе место по частоте встречаемости в указанный возрастной период у мальчиков занимает физическая агрессия, а у девочек - вербальная. В старшем возрасте (подростки 14-15 лет) у мальчиков доминируют негативизм и вербальная агрессия (которые представлены практически одинаково), а у девочек - вербальная агрессия. Физическая агрессия в этом возрасте не является доминантной формой проявления агрессии уже и у мальчиков. Следует отметить также, что, независимо от возраста, у мальчиков все формы агрессивного поведения выражены больше, чем у девочек.

Исследования связи агрессивного поведения с социальным статусом подростка в группе сверстников показали, что среди подростков с наиболее высоким социометрическим статусом ("эмоциональные лидеры") 48% составляют лица с уровнем агрессии выше среднего. Вместе с тем,

¹¹Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1996. – С.148.

установлено также, что среди "эмоциональных лидеров" 33% имеют показатели агрессии средней величины, а 19% - низкий уровень агрессии.

Относительно выраженности различных типов агрессивного поведения в этой группе подростков можно отметить, что наиболее часто встречается прямая физическая агрессия - 43% лиц с высоким социометрическим статусом склонны именно к ней. У 30% "эмоциональных лидеров" ведущим способом агрессивного поведения является прямая вербальная агрессия, а еще у 27% - косвенная вербальная.¹²

Иногда понятие "агрессивность" употребляется как синонимичное с понятием "конфликтность". Такое смешение понятий осуществляется как бы не случайно, а на том основании, что в исследованиях выявляются корреляционные связи между агрессивностью и конфликтностью, а также однотипные корреляции обоих этих понятий с рядом других личностных свойств (наступательность, вспыльчивость, обидчивость, нетерпимость и др.).

Однако, наличие таких корреляционных связей, на самом деле, еще не дает оснований для отождествления понятий. Необоснованность такой логики видна хотя бы из следующей простой аналогии. Рост и вес человека коррелирует между собой, также обе эти характеристики имеют однотипные корреляции с рядом других параметров (например, с качеством питания ребенка). Но все это не дает нам оснований считать, что рост и вес - это одно и то же, что эти понятия синонимичны.

С содержательно-психологической точки зрения понятия "агрессивность" и "конфликтность" обозначают различные психологические феномены, что находит отражение как на уровне современных теорий агрессивности и конфликтности, так и на уровне методов их диагностики. А, кроме того, на поведенческом уровне конфликтность вряд ли может коррелировать с популярностью, а вот агрессия, как было показано на эмпирическом уровне, не исключает такой взаимосвязи, и, при определенных

¹²Ковалев.П. *Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения.* – СПб., 1996.- С. 295.

условиях, коррелирует с социометрическим статусом, эмоциональной предпочтительностью личности.

Уровень выраженности агрессивных реакций коррелирует с самооценкой подростка. Общая тенденция здесь заключается в наличии прямой связи: чем выше уровень самооценки, тем выше показатели общей агрессии и различных ее составляющих. Такая взаимосвязь характерна как для инструментальной агрессии, так и для другой формы агрессии - враждебности. В одном исследовании было показано, что уровень физической агрессии подростков 14-17 лет коррелирует с уровнем общей самооценки личности. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии. Оказалось, кроме того, что парциальные самооценки, такие как самооценка способности к лидерству и самооценка своего "физического Я", коррелируют с такой формой агрессии как негативизм.¹³ Таким образом, оппозиционная манера поведения, направленная против авторитетов и установившихся правил, в большей степени характерна именно для подростков с высокой самооценкой своих лидерских потенций, а также для подростков, высоко оценивающих свою физическую привлекательность и телесное совершенство. Очевидно, в наибольшей степени подростковый негативизм выражен в том случае, когда обе эти парциальные самооценки "сходятся" в одной личности.

В том же исследовании было показано, что вербальная агрессия коррелирует с различными аспектами самооценки подростков. Также как и в случае с негативизмом, уровень проявления вербальной агрессии выше у тех, для кого характерна высокая самооценка способности к лидерству. Кроме того, вербальная агрессия оказалась связанной с уровнем самооценки собственной самостоятельности, автономности и с самооценкой интеллекта.¹⁴ Таким образом, наибольшая вероятность проявления высокой вербальной

¹³Реан А.А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности // *Ананьевские чтения – 97. – 1997. - №2. – С.14.*

¹⁴Реан А.А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности // *Ананьевские чтения – 97. – 1997. - №2. – С.16.*

агрессии также связана с высокой самооценкой личности, особенно, если для этого подростка характерны представления о себе как о высоко автономной, самостоятельной личности, отличающейся выраженной способностью к лидерству и высоким интеллектом.

Еще одна тенденция, которая обнаруживается в исследованиях, состоит в том, что более агрессивные подростки чаще имеют крайнюю, экстремальную самооценку - либо чрезвычайно высокую, либо крайне низкую. Для не агрессивных подростков более характерной тенденцией является распространенность средней по уровню самооценки. Так, если в группе высокоагрессивных подростков высокую самооценку имеют 31% испытуемых, то в группе не агрессивных такую самооценку имеют в два раза меньше подростков - 15%. Соответственно, низкую самооценку в группе высокоагрессивных имеют 25%, а в группе не агрессивных - только 15%.¹⁵

Для понимания подростковой агрессии важное значение имеет рассмотрение не только самой по себе самооценки личности, но и анализ соотношения самооценки и внешней оценки, которая дается референтными лицами, например, учителями или сверстниками. Если самооценка не находит должной опоры во внешнем социальном пространстве, если оценка подростка значимыми лицами из ближайшего окружения всегда (или преимущественно) ниже его самооценки, то эта ситуация, несомненно, должна рассматриваться как фрустрирующая. При этом здесь фрустрация касается не чего-то второстепенного, так как блокируется одна из базовых, фундаментальных потребностей личности, каковой, несомненно, является потребность в признании, уважении и самоуважении. И как любой фрустратор эта ситуация может провоцировать проявление агрессии. Хотя ортодоксальные сторонники фрустрационной теории агрессии сказали бы в этом случае более категорично - такая ситуация не просто может, но явно будет приводить к агрессии.

Специальные исследования, проведенные по этому поводу, показали,

¹⁵Реан А.А. Трофимова Н.Б. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. –1999. - №3. – С.6.

что, действительно, подростки, чья самооценка находится в конфликте с внешней оценкой социума (оценка ниже и не соответствует самооценке), значимо отличаются от своих сверстников более высокими показателями агрессии. Наиболее существенные различия обнаруживаются по уровню выраженности косвенной агрессии и негативизма. Однако, кроме того, подростки с конфликтным соотношением самооценки и внешней оценки имеют также и более высокий уровень таких форм агрессии как раздражительность, физическая агрессия и обида.

Одной из форм агрессивного поведения вообще, и у подростков в частности, является аутоагрессивное поведение, то есть агрессия, направленная на самого себя. Аутоагрессия, по существу, представляет собой деструктивное, саморазрушающее поведение. Феномен аутоагрессии представляется наиболее загадочным, и, конечно, не должен сводиться лишь к клинической мазохистской интерпретации. Понятно, что аутоагрессия, также как и агрессии вообще, представляет значительный интерес именно для "нормальной" психологии личности

Аутоагрессия, как мы могли убедиться выше, - это, как правило, низкая самооценка и неприятие себя. Уже это вполне достаточные основания для появления трудностей социально-психологического характера, связанных с установлением контактов и осуществлением продуктивного общения. Что собственно и фиксируется на поведенческом уровне в высоких показателях застенчивости и низких показателях общительности.

Наличие аутоагрессии связано с особенностями восприятия других людей. Однако связи эти являются далеко не тривиальными, а, на первый взгляд, даже и парадоксальными. Аутоагрессия, по нашим данным, практически не связана с негативизацией восприятия других. Напротив, уровень аутоагрессии коррелирует с позитивностью восприятия значимых "других". Наиболее сильно эта тенденция позитивного восприятия других с ростом уровня аутоагрессии проявляется у подростков и юношей в отношении учителей и в отношении собственных родителей

(дифференцированно изучалось отношение к отцу и к матери - тенденция оказалась общей). Уровень аутоагрессии оказался отрицательно связанным лишь с представлением о том, "каким меня видят другие" (двойная рефлексия). Чем выше уровень аутоагрессии субъекта, тем более негативными являются представления об оценке другими его личности.

Вероятно, наибольшую озабоченность и у родителей, и у специалистов вызывают модели агрессии, демонстрируемые по телевидению. И это не случайно, ведь и вербальная и физическая агрессия на наших телеэкранах вовсе не редкость. Так, Уильяме, Забрак и Джой сообщают, что в наиболее популярных телевизионных программах на каждый час вещания приходится в среднем около девяти актов физической и восьми актов вербальной агрессии. Таким образом, даже ребенок, проводящий у телевизора, например, всего лишь два часа, видит за день в среднем свыше 17 актов агрессии. А ведь от показа секса и насилия не свободны даже анонсы телепрограмм; Уильяме сообщает, например, что в телеменю секс и насилие так или иначе фигурируют более чем в 60% анонсов телепрограмм, идущих в прайм-тайм.

В связи с тем, что дети так часто сталкиваются с насилием в масс-медиа, многие люди выражают озабоченность в связи с тем, что подобная «видеодиета» может повысить у детей склонность к агрессивному поведению. И не случайно эта тема, представляющая особый интерес для психологической науки и обладающая высокой социальной значимостью, последнее время притягивает к себе все более пристальное внимание исследователей.

Изучение индивидуальных, внешних и социальных факторов, влияющих на агрессивное поведение.

Поведение, как считает большинство социальных психологов, является совместной функцией отдельной личности и ее окружения. Иными словами, поведение индивида в обществе определяется воздействием ситуации, в которой он оказывается, а также теми качествами, эмоциями и склонностями, которые он проявляет в этой ситуации. Это определение кажется вполне

логичным и к тому же имеет многочисленные эмпирические подтверждения. Неудивительно поэтому, что оно широко используется в методических разработках, касающихся природы агрессии. Большинство современных теорий, затрагивающих проблему агрессивного поведения, допускают, что оно определяется внешними факторами, имеющими отношение к ситуации или к окружающей обстановке, когнитивными переменными и системами, а также внутренними факторами, отражающими характерные черты и склонности конкретного агрессора.

Обусловлено ли личностными характеристиками то, что одни люди имеют склонность к совершению актов агрессии, а другие — нет? Простые наблюдения приводят к заключению, что да, обусловлено. Большинство из нас могут вспомнить среди своих знакомых лиц, которые из-за необычно высоких или низких «точек кипения», резкого или мягкого стиля поведения и других факторов казались особенно склонными или же, напротив, не склонными к агрессивным действиям. Короче говоря, черты характера, похоже, играют важную роль в определении вероятности того, станут ли определенные лица агрессорами или жертвами.

Какие же характеристики являются ключевыми? Какие черты и склонности дают нам возможность говорить о предрасположенности личности к совершению или не совершению агрессивных поступков? Информация, которую мы могли бы получить, важна по нескольким причинам. Во-первых, знание того, какие черты характера ассоциируются с высоким или низким уровнем агрессии, может способствовать пониманию агрессивного поведения в целом и содействовать созданию всеобъемлющих и точных теорий человеческой агрессии. Во-вторых, информация о чертах человеческого характера, обуславливающих склонность к агрессии, может иметь большое практическое значение для прогнозирования тенденций к прямой агрессии и выработки мер по предотвращению или контролю агрессии. В связи с этим интерес к определению личностных характеристик, имеющих отношение к агрессии, значительно возрос за последние годы.

Исследования по этой проблеме привели к многочисленным вызывающим интерес всплывкам озарения относительно черт характера «горячих», склонных к агрессии личностей. Однако прежде чем обратиться к этим данным, остановимся вкратце на более существенном вопросе — действительно ли личностные черты настолько устойчивы, что можно оправдать усилия, затраченные на их определение и изучение?

В повседневной жизни мы опираемся на мнение, что черты характера — это единственная реальность, считая, что на поведение людей не влияют ни время, ни обстоятельства. Как это ни удивительно, но некоторые исследователи подвергают сомнению подобные предположения. Они утверждают, что человеческие существа на самом деле едва ли склонны вести себя, думать или чувствовать в одной и той же манере независимо от течения времени или различных ситуаций, и заявляют, что реакции людей в значительной степени обусловлены текущими ситуациями и с очевидностью меняются в ответ на перемену во внешних условиях. Эти исследователи также считают, что мы воспринимаем поведение других как величину постоянную, что не всегда соответствует действительности, главным образом потому, что это облегчает задачу понимания людей и прогнозирования их будущих поступков. Как только мы приписываем другим людям определенные черты, мы можем на этом основании прогнозировать их будущее поведение.

В то же время другие исследователи утверждают, что поведение людей на самом деле остается достаточно неизменным на протяжении длительного времени и не зависит от обстоятельств. Несмотря на то что они не отрицают важную роль ситуационных факторов в формировании человеческого поведения, они настаивают на том, что люди действительно обладают специфическими чертами, информация о которых может быть полезна для понимания и прогнозирования их поступков. В качестве подтверждения подобных заявлений они ссылаются на исследования, свидетельствующие о том, что люди проявляют поразительную последовательность во многих

аспектах поведения даже после сравнительно длительных временных интервалов. Такое постоянство, конечно, характерно не для всех черт характера. Но почти каждый, похоже, склонен к одной и той же модели поведения, для актуализации которой необходимы определенные черты и, по крайней мере, определенная ситуация.

Несмотря на то, что этот спор до сих пор продолжается, все большее число данных свидетельствует о том, что черты характера, обуславливающие склонность к агрессии, сами по себе являются достаточно устойчивыми. Например, Олвейс в литературном обзоре, посвященном этой теме, отмечает, что данные, собранные в различное время, в течение нескольких месяцев или на протяжении многих лет, подтверждают это предположение. Подобным же образом результат впечатляющего исследования, с выборкой, состоявшей из более чем 1700 мужчин и женщин, дали возможность сделать вывод, что высокий уровень агрессии, демонстрируемый в определенных ситуациях южноафриканскими детьми, остается столь же высоким и пять лет спустя. Вместе взятые, эти и прочие данные свидетельствуют о том, что индивидуальные различия в склонности выбирать в качестве модели поведения агрессию действительно довольно устойчивы. Были также получены данные о том, что определенные характеристики имеют прямое отношение к агрессии. Эти черты к тому же сохраняют свою силу и по истечении длительных периодов времени и влияют на поведение в самых разнообразных обстоятельствах. Принимая во внимание все эти результаты, кажется вполне разумным попытаться определить специфические личностные характеристики, связанные с проявлением агрессии. Многие исследователи взяли на вооружение подобный подход. Основные результаты их исследований суммированы ниже.

Хотя «здравый смысл» предполагает наличие прочной прямой связи между различными чертами личности и агрессией, на самом деле такую взаимосвязь зачастую очень трудно продемонстрировать. Во-первых, во многих случаях ситуационные факторы оказывают на агрессию большее

воздействие, нежели различные черты личности. Другими словами, индивиды действительно различаются по своей склонности к агрессии, но эти различия подавляются мощными ситуационными переменными. К примеру, почти все индивиды, даже «горячие головы», необычайно склонные к агрессии, могут воздержаться от подобного поведения в присутствии полиции. Напротив, почти все, даже те, чей характер почти никогда не давал возможность приобрести опыт агрессивных действий, могут вести себя именно так, если, проходя службу в армии, получают соответствующий приказ от командира.

Во-вторых, показать связь между специфическими личностными чертами и агрессией трудно потому, что критерии определения этих черт не удовлетворяют желаемым требованиям надежности или валидности. До известной степени такие способы не в состоянии оценить не только интересующие нас, но и другие черты личности. В исследовательский процесс поэтому вкрадывается ошибка. Благодаря такому оценочному «шуму» нелегко разглядеть связь между исследуемыми чертами личности и ее агрессией.

По этим и другим причинам в эмпирическом исследовании зачастую трудно становить наличие взаимосвязи между личностными чертами и агрессией. Однако, несмотря на все эти проблемы, было выявлено определенное число характеристик, имеющих отношение к агрессии.

Во многих случаях мощными детерминантами агрессии могут являться некоторые устойчивые характеристики потенциальных агрессоров — те личностные черты, индивидуальные установки и склонности, которые остаются неизменными вне зависимости от ситуации. Что касается агрессии «нормальных» (то есть не страдающих явной психопатологией) личностей, то в качестве аффектирующих агрессивное поведение психологических характеристик обычно рассматриваются такие личностные черты, как боязнь общественного неодобрения, раздражительность, тенденция усматривать враждебность в чужих действиях (предвзятость атрибуций враждебности),

убежденность индивидуума в том, что он в любой ситуации остается хозяином своей судьбы и склонность испытывать чувство стыда, а не вины во многих ситуациях.

Важную категорию агрессоров составляют экстремисты, то есть мужчины и женщины, проявляющие агрессию либо крайне часто, либо в крайних формах. Экстремисты отчетливо подразделяются на две группы, к первой из которых относятся лица со сниженным, а ко второй — с повышенным самоконтролем. У агрессоров первого типа внутренние сдерживающие механизмы развиты весьма слабо, и поэтому агрессоры со сниженным самоконтролем прибегают к насилию чрезвычайно часто. Агрессоры второго типа, напротив, обладают необычайно развитыми внутренними сдерживающими механизмами и способны воздерживаться от агрессивных проявлений даже в случае чрезвычайно мощной провокации. Когда же ресурс внутренних ингибиторов иссякает, агрессия, проявляемая лицами с повышенным самоконтролем, может принимать крайние, а порой даже фатальные формы.

Поведенческие реакции индивидуума зависят также от его установок и внутренних стандартов. К числу наиболее важных установок, аффлектирующих агрессивное поведение, относятся различные формы предрассудков. Например, расовые предрассудки являются одним из важнейших источников межрасовой агрессии: так, лица питающие сильное предубеждение против представителей другой расы, ведут себя гораздо более агрессивно с вызывающими у них неприязнь «чужаками», нежели с членами собственной группы. За последние годы расовые установки как белых, так и черных американцев претерпели достаточно серьезные изменения. С одной стороны, это привело к снижению уровня агрессии, проявляемой белым населением Америки по отношению к черному меньшинству, а с другой, к тому, что в некоторых случаях черные стали вести себя по отношению к белым более агрессивно, чем прежде. Однако в ситуации стресса или повышенного эмоционального возбуждения обе группы могут возвращаться к

своим более ранним установкам относительно межрасовой агрессии. Это явление получило название регрессивного расизма.

Одна и та же поведенческая реакция разными индивидами может восприниматься и как недопустимо агрессивная и как нормальная — все зависит от системы норм и ценностей конкретного индивида. Такого рода внутренние стандарты наиболее ярко проявляются, а значит, и оказывают наиболее сильное влияние на поведение в ситуации повышенного личностного самоосознания. Повышение степени личностного самоосознания подталкивает индивида к агрессии, если он считает подобное поведение допустимым, и наоборот, удерживает его от совершения агрессивных действий, если он относится к такому поведению как к недопустимому.

Исследования показали, что если сравнивать мужчин и женщин, то первые демонстрируют более высокие уровни прямой, а последние — не прямой, то есть не выраженной в физических действиях агрессии. Кроме того, мужчины чаще, чем женщины, выступают в качестве объекта физического нападения, в то время как женщины чаще становятся жертвами сексуальных домогательств и грубости в супружеских отношениях. Гендерные различия в агрессии иногда объясняются влиянием генетических или биологических факторов. Действительно, существуют определенные данные, свидетельствующие о том, что влияние этих факторов как детерминант агрессии весьма значительно, однако ясно, что уже само по себе противопоставление гендерных ролей (то есть представление о том, что мужчины «круче»), является очень важным фактором. Кроме того, даже если гендерные различия, проявляющиеся в агрессии, действительно в какой-то степени порождаются именно биологическими факторами, это отнюдь не означает, что мужчины неизбежно должны будут демонстрировать более высокий уровень агрессивности, нежели женщины. Напротив, агрессия во всех своих формах может быть предотвращена или редуцирована с помощью соответствующих средств.

Внешние детерминанты агрессии — это те особенности среды или ситуации, которые повышают вероятность возникновения агрессии. Многие из этих детерминант тесно ассоциированы с состояниями физической среды. Так, например, высокая температура воздуха повышает вероятность проявления агрессии либо, напротив, эскапизма. В соответствии с моделью негативного аффекта по Беллу и Бэруну, умеренно высокие температуры, по сравнению с низкими или очень высокими, в наибольшей степени способствуют заострению агрессивных тенденций. Умеренно высокая температура воздуха усиливает негативный аффект (то есть дискомфорт), вследствие чего возрастает вероятность проявления индивидом агрессивных реакций. Однако, если дискомфорт, вызванный ненормально высокой температурой воздуха, очень силен, то не исключено, что индивид в такой ситуации предпочтет бегство, поскольку вступление в агрессивное взаимодействие может пролонгировать дискомфортные переживания.

Другие средовые стрессоры также могут сыграть роль внешних детерминант агрессии. Так, например, шум, усиливая возбуждение, способствует возрастанию агрессии. Некоторые (впрочем, пока еще довольно скудные) данные свидетельствуют о том, что теснота (скученность) также может спровоцировать агрессию. Наблюдения показывают, что агрессивные реакции усиливаются и в том случае, когда в воздухе содержатся некоторые загрязняющие агенты (например, сигаретный дым, неприятные запахи).¹⁶

Разнообразные аспекты ситуаций межличностного взаимодействия, так называемые «посылы к агрессии», также могут подталкивать индивидуума к актуализации агрессивных реакций. Эти «приглашения» могут исходить из множества разнообразных источников. Если у потенциального агрессора некоторые индивидуальные характеристики потенциальной жертвы просто ассоциируются с агрессией, он будет склонен реагировать агрессивно. Оружие также служит «приглашением к агрессии», как, впрочем, и демонстрация сцен насилия в масс-медиа.

¹⁶*Психология человеческой агрессивности / К.В. Сельченков. – Мн., 1999. – С.471.*

И наконец, агрессия может как усиливаться, так и подавляться за счет тех аспектов ситуации, которые влияют на степень и характер личностного самоосознания. Когда человек соотносит свои поступки с потенциальной реакцией жертвы или представителей правопорядка, говорят о публичном самоосознании; когда человек сосредоточен преимущественно на собственных мыслях и переживаниях — говорят о приватном самоосознании. Любой из двух указанных типов личностного самоосознания способствует снижению вероятности проявления агрессивных реакций. Аналогичным образом снижение уровня личностного самоосознания, которое может быть описано в терминах процессов дезингибиции и деиндивидуализация, способствует возникновению агрессии.

Биологические предпосылки формирования агрессивности

Каков соотносительный вклад генотипа и среды в вариативность агрессивности у людей, какие именно гены и кодируемые ими белки влияют на межиндивидуальные различия в склонности к агрессии, какие психологические механизмы могут опосредствовать такое влияние — эти и некоторые другие вопросы, касающиеся источников агрессивности и ее места в структуре индивидуальности, являются предметом психогенетических исследований.

Результаты близнецовых и семейных исследований, направленных на изучение соотносительного вклада генотипа и среды в формирование различий в агрессивности, на первый взгляд, противоречивы. Так, Р. Бэрн и Д. Ричардсон в своей монографии «Агрессия» ссылаются на семь близнецовых исследований агрессивности, результаты которых были опубликованы в 80-е гг.; в трех из них было обнаружено влияние генотипа на выраженность этого психологического свойства, а в четырех других — нет. Согласно Ф. Вернону, оценки наследуемости для разных показателей агрессивности, полученные в девятнадцати работах 80-х и 90-х гг.,

колеблются от 0 до 98 %. Такое расхождение результатов обусловлено различиями в величине использованных выборок (от 18 до более 700 пар близнецов или приемных детей), в возрасте испытуемых (от четырехлетних детей до взрослых) и способах измерения агрессии. Изучение агрессивности у детей как правило указывает на вклад и генотипа, и общей среды (под последней подразумевают все ненаследственные факторы, которые делают сравниваемых родственников похожими) в изменчивость данной черты; с возрастом влияние генетических факторов повышается, а факторов общей среды — снижается. Такая закономерность имеет место в случае измерения агрессии с помощью самооценки или оценок родителей. Напротив, индивидуальные различия в агрессивности, наблюдаемой в лабораторных условиях, в существенной степени детерминированы общей средой, а влияние наследуемости в этом случае пренебрежимо мало.

Результаты, полученные Ф. Верноном с коллегами, так же как и данные некоторых других авторов, указывают на существование в структуре индивидуальности генерального фактора агрессивности. Однако многие исследователи полагают, что связь между наследственными биологическими особенностями индивида и склонностью к агрессивному поведению опосредствуется констелляцией ряда самостоятельных, имеющих собственные генетические предпосылки и биологические механизмы черт темперамента. Так, в лонгитюдном исследовании 759 близнецовых пар было показано, что агрессивному поведению детей предшествовали высокие оценки эмоциональности и активности на более ранних этапах онтогенеза, причем между агрессивностью и эмоциональностью имели место существенные генетические корреляции. Еще одной важной индивидуально-психологической характеристикой, связанной с агрессией, является импульсивность. (В биологических исследованиях широко используется дихотомия «импульсивная УХ спланированная агрессия».) Согласно данным близнецового исследования А.Д. Серожинского с коллегами, импульсивность коррелирует с различными видами агрессии, измеряемыми

соответствующими субшкалами. Наибольшие фенотипические корреляции обнаружены между импульсивностью и таким измерением агрессивности, как раздражительность. Кроме того, импульсивность и раздражительность, как оказалось, в большей степени связаны с действием одних и тех же генетических и средовых эффектов, чем импульсивность и другие аспекты агрессии.

К внешним проявлениям агрессии имеют различные биологические процессы и нейроструктуры. Действительно, можно говорить о наследуемой склонности к криминальному поведению, это отнюдь не означает, что агрессия как таковая просто передается из поколения в поколение. Половые гормоны, и особенно тестостерон, в какой-то степени, действительно, «замешаны» в преступлениях, связанных с применением насилия. Однако специальные исследования показали, что степень их влияния довольно ограничена. Более того, есть все основания думать, что и механизм наследования предрасположенности к агрессии, и механизм влияния половых гормонов на степень агрессивности человеческого поведения могут иметь общую природу. То есть не исключено, что существуют некие биологически детерминированные личностные характеристики или диспозиции (например, потребность в повышенном уровне эмоциональной стимуляции, стремление к доминированию), которые и создают видимость существования тесной взаимосвязи между гормонами и агрессией или склонности к криминальному поведению как черты семейного сходства. Хотя в свое время возможность существования связи между половыми хромосомами и агрессивным поведением была предметом бурных дискуссий, обзор литературы показывает, что если такая связь и существует, то она весьма слаба. Гораздо вероятней, что любая ассоциация между половыми хромосомами и агрессивным поведением при ближайшем рассмотрении может оказаться следствием недостаточного интеллектуального развития, которые нередко сопутствуют аномалиям половых хромосом.

Хромосомные аномалии — изменения числа хромосом или их

структуры — вызывают обычно целый комплекс нарушений в строении и функциях различных органов, а также поведенческие и психические расстройства. Среди последних нередко обнаруживается ряд типичных особенностей, таких как умственная отсталость той или иной степени, аутистические черты, неразвитость навыков социального взаимодействия, невнимательность, а также повышенная агрессивность. Каково место повышенной агрессивности в структуре некоторых синдромов, показано в таблице.

Агрессивность в структуре различных синдромов, вызванных хромосомными аномалиями.

Синдром	Проявления агрессивности	Некоторые другие типичные нарушения
<p>Увеличение числа У-хромосом (типичный кариотип - ХУУ)</p> <p>Варианты синдрома Клайнфельтера. Увеличение числа Х-хромосом</p>	<p>Некоторые авторы отмечают пассивно-агрессивное поведение, другие считают лиц с данным синдромом спокойными и законопослушными.</p> <p>Повышенной агрессивности не наблюдается</p>	<p>Высокий рост, IQ сдвинут к более низким значениям (в среднем 80—88), повышена частота антисоциального поведения</p> <p>Степень умственной отсталости пропорциональна числу Х-хромосом, часты различные психические аномалии</p>
<p>Синдром кольцевой Х-хромосомы</p>	<p>Гетеро- и аутоагрессивное поведение не коррелирует со снижением интеллекта</p>	<p>Умственная отсталость, импульсивность, невнимательность, аутистические черты</p>
<p>Синдром «кошачьего плача» (5p-, участка хромосомы 5)</p>	<p>Наблюдается агрессивное поведение, причем агрессивность коррелирует со снижением интеллекта</p>	<p>Приступы плохого настроения, самоповреждающее поведение, стереотипии и аутистические черты</p>
<p>Микроделеция в хромосоме 8</p>	<p>Наблюдается повышенная агрессивность</p>	<p>Гиперактивность, показатели интеллекта, хотя и невысокие, находятся в нормативном коридоре значений</p>

Синдром Смита-Маджениса (17p-, выпадение участка хромосомы 17)	Агрессивность и другие серьезные поведенческие проблемы встречаются в 60-80 % случаев	Умственная отсталость (IQ в среднем составляет 40—54), приступы плохого настроения, импульсивность, невнимательность, навязчивость, самоповреждения, нарушения сна
Синдром Прадера-Вилли (15q-, выпадение участка хромосомы 15, полученной от отца)	Уровень агрессивности повышен, но несколько ниже, чем в смешанной группе умственно отсталых детей, отсутствуют половые различия по агрессивности и корреляции агрессивности с интеллектуальными нарушениями	Умственная отсталость умеренной или небольшой степени, замкнутость, тревожность, негативизм, вспышки гнева, гиперактивность, перепады настроения

Возможно, повышенная агрессивность лиц с разными хромосомными аномалиями в большинстве случаев является следствием снижения интеллекта и других психологических и соматических дефектов, нарушающих социальную адаптацию, однако при некоторых синдромах могут быть задействованы и специфические генетические механизмы.

Ввиду наличия в разных популяциях устойчивых половых различий в агрессивности, большой интерес вызывает связь агрессивности с аномалиями половых хромосом (в норме клетки мужчин содержат половые хромосомы X и Y, а клетки женщин — две X-хромосомы). Внимание к характерологическим особенностям лиц с измененным числом половых хромосом было привлечено в 1965 г., когда П.А.Джэйкобс с коллегами сообщили о большом числе мужчин с дополнительной Y-хромосомой среди преступников, находившихся в исправительных учреждениях. Затем эти данные подтвердили и другие исследователи. В результате в обществе распространилась идея о «хромосоме убийцы». Были рассмотрены три фактора, которые могли бы объяснить увеличение числа мужчин с лишней Y-хромосомой среди заключенных. Во-первых, предположили, что повышение содержания Y-материала ведет к возрастанию агрессивности. Кроме того,

учитывая, что мужчины с лишней У-хромосомой характеризуются высоким ростом и снижением интеллекта, проверяли, не может ли на частоту заключения в исправительные учреждения влиять рост, поскольку из-за роста мужчины с лишней V-хромосомой выглядят «более опасными», или недостаток интеллектуальных способностей, например, через увеличение вероятности разоблачения. Исследования показали, что снижение интеллекта вносит некоторый вклад в связь между преступным поведением и аномальным числом хромосом, а гипотезы о повышенной агрессивности и высоком росте как факторах, опосредствующих эту связь, не подтвердились. В частности, было установлено, что мужчины с лишней У-хромосомой не чаще, чем другие заключенные, совершали насильственные преступления — в тюрьму они попадали в основном за кражи. Кроме того, в тюрьме такие мужчины вели себя более дружелюбно, чем остальные, а по психологическим и психиатрическим показателям существенно не отличались от других преступников со сходным уровнем интеллекта. Не было получено убедительных доказательств повышения агрессивности у мужчин с удлинённой У-хромосомой.

В некоторых работах проверялась гипотеза, согласно которой увеличение числа X-хромосом ведет к снижению агрессивности. Сравнение женщин и мужчин с различным числом X-хромосом (XO, XX и XXX; XY, XXV) не привело к определенным выводам. Одно из направлений дальнейших исследований роли X-хромосом в изменениях уровня агрессивности связано с изучением определенного гена, расположенного в этой хромосоме.¹⁷

В рамках проблемы взаимосвязи пола и агрессивности, по-видимому, должны быть рассмотрены не только аномалии половых хромосом, но и другие хромосомные aberrации, в частности, синдром Прадера — Вилли. Этот синдром возникает из-за отсутствия определенного участка одной из хромосом пятнадцатой пары, а именно той, которая получена от отца. (При

¹⁷ Алфимова М.В. Трубников В.И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. – 2000. - №6. – С.117.

выпадении участка пятнадцатой хромосомы, полученной от матери, имеет место другой синдром — синдром Энгельмана.) При данном синдроме у детей отсутствуют половые различия по агрессивности, что отличает их как от детей с умственной отсталостью, вызванной другими хромосомными аномалиями, так и от здоровых. Кроме того, количество проблем, связанных с агрессивным поведением, у них несколько ниже, чем в общей группе умственно отсталых детей, и равно количеству проблем в подгруппе умственно отсталых девочек. В отличие от умственно отсталых, у лиц с синдромом Прадера — Вилли агрессивность не коррелирует с нарушениями мышления, хотя последние у них встречаются чаще.

Итак, к настоящему времени не получено убедительных доказательств изменения уровня агрессивности при аномалиях половых хромосом. По-видимому, повышенная агрессивность у лиц с различными хромосомными аномалиями является во многих случаях частью общего дезадаптационного синдрома, в формирование которого существенный вклад вносят собственно психологические факторы. Некоторые дефекты наследственного аппарата, возможно, связаны с агрессивностью менее опосредствованно, и природа такой связи будет раскрыта при условии более полного понимания принципов функционирования генома.

Психогенетические данные убедительно свидетельствуют о том, что генетические особенности вносят существенный вклад в межиндивидуальные различия в агрессивности. При этом нельзя не согласиться с мнением, высказанным, в частности, Х.Г. Бруннером, о том, что концепция одного «гена агрессии» нереалистична. Как показывают проведенные исследования, на «склонность» к агрессии могут влиять многие гены и сложные взаимодействия между ними. Это влияние, по-видимому, опосредствовано главным образом особенностями эмоциональной реактивности и способностью контролировать свои импульсы. Тем не менее, учитывая, что генетические различия вносят существенный вклад в формирование склонности к агрессивному поведению, со временем, когда

индивидуальная генетическая диагностика станет доступной, генетические данные можно будет использовать для оценки индивидуальной реактивности на различные средовые воздействия, провоцирующие агрессию, а значит – и для прогноза и профилактики агрессии.

Биологические процессы протекают в социальном контексте. То есть внешняя среда влияет на неврогенные связи, внутренние биологические процессы в значительной степени определяют характер наших реакций на средовые воздействия, и правильней было бы говорить не о решающем влиянии биологических либо, наоборот, социальных факторов как детерминант агрессии, а признать, что на агрессию действуют оба типа факторов и что биология и окружающая среда оказывают взаимное влияние друг на друга.

Воздействие стимуляторов на агрессивное поведение

Каким же образом агрессивное поведение выражается в естественных условиях? Все мы знаем, что стимуляторы оказывают мощное воздействие на поведение человека. И действительно, пользуясь подобными средствами, люди зачастую оказываются в состоянии изменить свой способ восприятия реальной действительности, поднять или понизить уровень активности и даже изменить свои представления об окружающем мире. Алкоголь длительное время считался раскрепощающим средством или стимулятором агрессивных действий. Здравый смысл подсказывает, что пьянство повышает шансы быть втянутым во враждебные взаимоотношения. Кроме того, люди, совершающие преступления с применением насилия, часто находятся в этот момент под влиянием алкоголя. Даже жертвы преступлений могут быть в состоянии опьянения во время инцидента.

Экспериментальное исследование влияния алкоголя на агрессивное поведение включало в себя разнообразные методики. Однако, независимо от подхода исследователей, результаты были всегда одни и те же — даже

небольшая доза алкоголя ведет к повышению агрессивности.

И тип спиртного напитка, и доза принятого алкоголя в значительной степени влияют на выход агрессии вовне. Тэйлор и, например, обнаружили, что незначительные дозы (15 г водки или бурбона на каждые 16 кг веса тела) сдерживают агрессию, в то время как большие дозы (50 г этих напитков на каждые 16 кг веса тела) способствуют ее проявлению. Они также сообщают, что водка в большей степени способствует осуществлению агрессивных выходок, нежели бурбон. Другие исследователи отмечают более сильное влияние очищенных напитков (например, ликера), чем вина или пива.¹⁸

Однако следует отметить, что не всегда даже сравнительно большие дозы алкоголя будут способствовать агрессии. Более того, подобное воздействие, похоже, происходит только в тех случаях, когда потенциального агрессора каким-либо образом провоцируют или подстрекают. Тэйлор, Гаммон и Капассо провели исследование, однозначно подтвердившее, что в ситуациях, представляющих угрозу, алкоголь способствует росту агрессии. Университетские студенты, одна группа которых выпивала специальный «коктейль», состоявший из имбирного эля и мятного масла (экспериментальные условия — отсутствие алкоголя), а другая — точно такой же коктейль, но с добавлением алкоголя, соревновались в выполнении заданий, где выигравший определялся по показателю «время реакции». При этом каждый проигравший один тур получал удар током от победителя. Степень угрозы в ситуации регулировалась еще до начала самого задания путем обмена информацией между испытуемым и экспериментатором, то есть если экспериментальные условия требовали отсутствия угрозы, потенциальный испытуемый признавался, что не желает причинять боль другому испытуемому и будет выбирать для наказания разряды электрического тока наименьшей мощности. Если экспериментальным условием было наличие угрозы, общение между объектом и экспериментатором отсутствовало; исследователи были убеждены в том, что

¹⁸Бэрн Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. – СПб., 1997. – С.257.

экспериментальная ситуация сама по себе представляла угрозу. Независимо от наличия или отсутствия общения, испытуемый во время выполнения задания получал электрические разряды небольшой мощности. Таким образом, разница между двумя условиями эксперимента заключалась лишь в том, что в одном случае испытуемому передавали сообщение; уровень же провокации в обоих случаях был одинаковым. Алкоголь не способствовал проявлению агрессии, за исключением тех случаев, когда в соответствии с экспериментальными условиями ситуация содержала угрозу для испытуемого.

Шмутте, Леонард и Тэйлор изучили предположение, вытекающее из работы Тэйлора, Гаммона и, что люди в состоянии алкогольной интоксикации более агрессивно относятся к своим оппонентам, нежели трезвые. Во время этого исследования испытуемые, и принимавшие, и не принимавшие алкоголь по условиям эксперимента, подобно студентам в исследовании Тэйлора и др. сообщали, разряда какой мощности они ожидали от объекта в начале эксперимента. Как и ожидалось, лица, выпившие спиртное, ожидали получить разряд гораздо большей мощности, чем испытуемые, выпившие напиток, имитировавший алкоголь.

Несколько исследователей предложили объяснения механизма влияния алкоголя на агрессивность поведения. Хотя здесь существует незначительная разница, все они подтверждают, что алкоголь не является непосредственной причиной агрессивного поведения. Он скорее попадает в резонанс или усугубляет ситуационные детерминанты агрессии.¹⁹

Вообще же считается, что алкоголь разрушает комплексные когнитивные процессы, необходимые для подавления агрессивной реакции на соответствующие раздражители, то есть для того, чтобы ответ на угрозу, в отличие от импульсивных агрессивных реакций, не являл собой агрессию, функционирование когнитивных процессов должно осуществляться на более высоком уровне. Человек, находящийся под влиянием алкоголя, не в

¹⁹Бэрн Р. Ричардсон Д. Агрессия. - СПб., 1997. -С.258.

состоянии задействовать те механизмы когнитивных процессов, которые позволяют сформировать неагрессивную реакцию, поэтому отвечает более агрессивно.

Существует немало данных, свидетельствующих о том, что алкогольная интоксикация снижает способность справляться с довольно несложными задачами, решение которых требует участия основных психических процессов и интеграции информации (например, концентрация внимания одновременно на нескольких различных раздражителях, память, решение сложных проблем). Поскольку в состоянии опьянения тяжелее одновременно воспринимать разнообразные раздражители и переключать внимание с одного информационного источника на другой, человек будет обращать внимание лишь на некоторые аспекты общей ситуации.

В отношении влияния на агрессивное поведение существуют значительные разногласия. С одной стороны, исследователи отмечают, что многие осужденные преступники курят марихуану. При внимательной проверке, однако, выяснилось, что наркотик скорее всего не имеет отношения к агрессии, поскольку заключенные, осужденные за ненасильственные преступления, не были в момент их совершения под влиянием наркотиков. С другой стороны, марихуана подавляет открытую агрессию, помогает достичь расслабленного, блаженного состояния, когда умы занимает отнюдь не агрессия. Данные исследований подтверждают скорее эту точку зрения, нежели утверждение, будто марихуана усиливает вероятность демонстрации агрессивного поведения.

Специально с целью определения влияния тетрагидроканнабинолов (активных ингредиентов марихуаны) на агрессивное поведение были проведены два лабораторных исследования. Тэйлор и др. вводили мужчинам большие или малые дозы тетрагидроканнабинолов или алкоголя, после чего сообщали, что испытуемые имеют возможность наказать другого испытуемого ударом электрического тока (выполнялись задачи на определение времени реакции по Тэйлору). Хотя небольшие дозы

тетрагидроканнабинолов не меняли в целом картины поведения, более значительные дозы подавляли агрессию. В свою очередь, большие дозы алкоголя вели к большей агрессии, нежели маленькие. Таким образом, результаты эмпирических исследований подтверждают предположение о том, что поведение с элементами насилия нельзя объяснить употреблением марихуаны.

Сообщения о распространении сексуального принуждения и сексуальной агрессии варьируются в зависимости от определения сексуального принуждения и техник, с помощью которых собираются факты. Под сексуальным принуждением мы понимаем любое сексуальное поведение, силой навязываемое нежелающей этого жертве. Самой крайней формой выражения сексуальной агрессии является изнасилование. Однако «более мягкие» формы сексуального принуждения, такие как насильственная ласка гениталий, тоже подходят под наше определение. Зигельман, Берри и Уайлз попросили пятьсот студентов университета ответить на вопрос, прибегали ли они к насилию, стремясь склонить своего партнера к сексу против его желания. Примерно 12% мужчин и около 2% женщин применяли силу. Приблизительно 35% студенток и около 21% студентов сообщили о том, что явились объектами подобного принуждения.²⁰

Косс, Джидис и Вишневски провели общенациональное исследование проблемы проявления сексуальной агрессии и сексуального преследования. Более шести тысяч студентов ответили на вопросы опросника «Сексуальный опыт», касающиеся различных сторон сексуальной агрессии, которой они могли подвергаться с четырнадцатилетнего возраста. Девушки отвечали на вопросы относительно сексуального преследования, а юноши — относительно использования силы во взаимоотношениях с женщинами. Исследователи разделили вопросы по группам в зависимости от уровня сексуальной агрессии. Сексуальное принуждение подразумевает половые сношения вследствие применения мужчиной силы или непрекращающегося

²⁰Бэрн Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. -С.261.

напора с его стороны. Попытка изнасилования — это стремление с помощью угроз, силы, алкоголя или наркотиков склонить к половому сношению. Изнасилование — это сексуальное действие, имевшее место после угроз, применения силы или употребления алкоголя или наркотиков. Сексуальный контакт подразумевает наличие «сексуальной игры» (например, поцелуи, ласки) под давлением уговоров, авторитета, угроз или силы. Более 50% женщин сообщили о том, что подвергались различным формам сексуальных домогательств. На основе ответов респондентов относительно пережитых ими сексуальных домогательств исследователи пришли к выводу, что 14,4% из них принудили к сексуальному контакту, 11,9% подверглись сексуальному принуждению, 12,1% — попытке изнасилования, 15,4% — изнасилованию. Более 25% мужчин, принимавших участие в опросе, признались, что тоже подвергались различным формам сексуальной агрессии.²¹

Обратив внимание на то, что лабораторные измерения агрессии соотносятся с данными, нашедшими свое отражение в сообщениях по сексуальной агрессии, Маламут предположил, что общая агрессивность, видимо, связана с сексуальной агрессией. Он пишет, что его данные:

«... свидетельствуют о верности предположения... что различные проявления агрессии против женщин, включая проявление агрессии в лабораторных условиях и сексуальную агрессию в естественных условиях, связаны с привычными, но не лежащими на поверхности факторами, такими как установки, допускающие насилие по отношению к женщинам; стремление к доминированию; антисоциальные личностные характеристики и сексуальное возбуждение, ведущее к агрессии».

Управление агрессией

Существует точка зрения согласно которой считается, что, когда рассерженный человек «выпускает пар» посредством энергичных, но не

²¹Бэрн Р. Ричардсон Д. Агрессия. - СПб., 1997. -С.262.

причиняющих никому вреда действий, происходит следующее: во-первых, снижается уровень напряжения или возбуждения, а во-вторых — уменьшается склонность прибегать к открытой агрессии против провоцирующих (или других) лиц.

Эти предположения восходят еще к трудам Аристотеля (382—322 н. э.), считавшего, что созерцание постановки, заставляющей зрителей сопереживать происходящему, косвенно может способствовать «очищению» чувств. Несмотря на то, что сам Аристотель не предлагал конкретно этот способ для разрядки агрессивности, логическое продолжение его теории было предложено многими другими, в частности Фрейдом, полагавшим, что интенсивность агрессивного поведения может быть ослаблена либо посредством выражения эмоций, имеющих отношение к агрессии, либо путем наблюдения за агрессивными действиями других. Признавая реальность такого «очищения», Фрейд тем не менее был весьма пессимистично настроен относительно его эффективности для предотвращения открытой агрессии. Похоже, он считал, что его влияние малоэффективно и недолговечно.

Согласно этим авторам, «результатом любого акта агрессии является катарсис, который уменьшает вероятность проявления других агрессивных действий». Короче говоря осуществление одного агрессивного акта — независимо от того, что его породило — снижает желание агрессора прибегать к другим формам насилия. Основываясь главным образом на этом и подобном ему предположениях, целые поколения родителей побуждали своих детей играть в активные игры, тысячи психотерапевтов призывали пациентов освобождаться от враждебных чувств, а сообразительные предприниматели получили весьма солидные доходы от продажи резиновых плеток и подобных средств, предназначенных для достижения эмоционального катарсиса. Оправдывает ли себя эта вера в лечебные свойства катарсиса и деятельности, приводящей к нему? И вновь — имеющиеся эмпирические данные складываются в довольно сложную

картину.

Во-первых, давайте задумаемся над утверждением, что на фоне сильной провокации деятельность, предполагающая энергичные, но безопасные действия, включая сравнительно безобидные формы агрессии, якобы может привести к разрядке напряжения или эмоционального возбуждения. Исследования, в которых проверялась достоверность этого предположения, в целом подтверждали гипотезу, но указывали при этом на важные ограничения, которые необходимо учитывать при работе с данным процессом. С одной стороны, казалось бы, разрядка возбуждения, вызванного сильной провокацией, может произойти в результате осуществления физических действий, требующих больших усилий, или сравнительно безобидных нападков на других. Пожалуй, этот эффект прекрасно демонстрирует целая серия исследований, проведенных Хокансоном.

В этих исследованиях на первом этапе испытуемых (обычно студентов колледжей) провоцировал экспериментатор. Далее им предоставлялась возможность совершить какие-либо агрессивные действия по отношению к нему или другим. До, во время и после эксперимента у испытуемых измерялось артериальное давление. В целом результаты свидетельствуют об эмоциональной разрядке — катарсисе. У испытуемых, получивших разрешение проявить прямую агрессию по отношению к провокатору, отмечалось резкое падение уровня возбуждения.

Пожалуй, стоит детально рассмотреть один из подобных экспериментов, когда испытуемых, под предлогом изучения влияния выполнения интеллектуальных задач на физиологические реакции, просили перечислить последовательность от 100 до 0, убывающую на три. При этом экспериментатор неоднократно прерывал испытуемых, мешал им, в некоторых случаях настаивая на том, чтобы они начали перечисление заново. Наконец он заканчивал этот этап эксперимента, заметив с явным негодованием, что «нежелание сотрудничать» испытуемых делает всю работу бессмысленной. Как и следовало ожидать, такая крайне провокационная

методика способствовала заметному росту показателей физиологического возбуждения у испытуемых (то есть у них резко поднималось артериальное давление и учащался пульс).

Чтобы определить, произойдет ли спад возбуждения, если участникам эксперимента предоставить возможность отомстить провокатору, испытуемых разделяли на несколько групп и дали им возможность проявить по отношению к экспериментатору: 1) физическую агрессию (разряды электрического тока); 2) вербальную агрессию (оценки опросника); 3) воображаемую агрессию (сочинение историй на основе просмотренных рисунков). Испытуемые же из четвертой, контрольной группы, не имели возможности ответить на резкие замечания экспериментатора. Результаты показали наличие эмоционального, катарсиса. У испытуемых, получивших возможность ответить экспериментатору физической агрессией, наблюдалось резкое падение возбуждения до первоначального уровня. То же самое можно сказать и об испытуемых, которым было разрешено мстить только посредством вербальной агрессии. Последний пример свидетельствует о том, что при таких условиях даже сравнительно безобидные действия могут привести к разрядке напряжения. Однако воображаемая агрессия по отношению к экспериментатору не привела к достижению подобного результата.

В ходе последующих исследований Хокансон и его коллеги получили данные, свидетельствующие о том, что проявление агрессии по отношению к лицам, ассоциируемым с источником раздражения, может привести к разрядке физиологического напряжения. А нападки на лиц, не имеющих никакого отношения к провоцированию испытуемых, не приводят к такому же результату.²² В сочетании с данными других исследований эти данные наводят на мысль о том, что индивиды в момент осуществления агрессивных действий действительно могут иногда ощущать разрядку эмоционального напряжения. С этой точки зрения, выводы, сделанные на основе житейского

²²Бэрн Р. Ричардсон Д. *Агрессия*. - СПб., 1997. -С.298- 299.

опыта, о том, что мы зачастую «чувствуем себя лучше» (то есть менее возбужденными или напряженными), расквитавшись с людьми, выведившими нас из себя, действительно имеют под собой основания.

Вплоть до самого недавнего времени внимание исследователей было направлено главным образом на выяснение причин агрессии, а не на поиск средств ее предотвращения или редуцирования. Столь неутешительное положение дел можно объяснить широким распространением, с одной стороны, убеждения в том, что нам уже известны наиболее эффективные способы предотвращения агрессивных действий — наказание и катарсис; и, с другой — представления о том, что агрессию можно редуцировать путем элиминации факторов, способствующих ее проявлению. Однако ни то ни другое не согласуется с имеющимися эмпирическими данными.

Грозящее наказание действительно может служить эффективным средством предотвращения агрессии, но лишь в том случае, если агрессор не находится в состоянии крайнего озлобления; если наказание, которого он может ожидать, достаточно сурово; если вероятность его применения действительно высока и если выгода от совершения агрессивного действия не слишком велика.

Действительное наказание также может удерживать агрессора от последующего совершения агрессивных действий, но лишь в том случае, если реципиент считает наказание вполне заслуженным, если оно следует сразу же за совершением агрессивных действий и приводится в исполнение с соблюдением всех установленных правил. К сожалению, эти условия редко соблюдаются в системах уголовного законодательства большинства стран, и потому наказание, как метод борьбы с преступностью, сравнительно неэффективно.

Гипотеза о существовании катарсиса предполагает, что если приведенному в ярость индивиду дать возможность «спустить пары» в социально приемлемой форме, то это приведет к ослаблению переживаемых им негативных эмоций и тем самым снизит вероятность того, что в

дальнейшем он прибегнет к социально опасным формам агрессии. Существующие данные подтверждают первое из этих предположений: участие в различных формах агрессивных взаимодействий, включая сравнительно безобидные, может приводить к резкой разрядке эмоционального напряжения. Однако это не единственный способ достижения подобного эффекта: к снижению уровня эмоционального напряжения может привести совершение индивидом практически любого действия, ослабляющего момент аверсивности в обращении с ним (индивидом) других индивидов. Данные, подтверждающие вторую часть «катарсической» гипотезы — то есть положение о том, что если индивид, испытывающий в настоящий момент гнев или злобу, своевременно даст выход своей агрессии, то это снизит вероятность совершения им в будущем серьезного правонарушения — менее убедительны. Подобный эффект может давать только совершение индивидом нападения непосредственно на того, кто послужил источником его гнева или раздражения. Кроме того, достигнутое таким образом снижение агрессивности может быть весьма непродолжительным. Итак, следует признать, что действенность катарсиса как средства редуцирования снижения агрессии в прошлом сильно переоценивалась.

Иногда агрессия может быть редуцирована с помощью демонстрации. Речь идет о тех случаях, когда в критической ситуации кто-либо проявляет сдержанность и/или призывает других не поддаваться на провокации. В отличие от других способов редуцирования агрессии (например, запугивания возможностью мести или наказания), демонстрация наглядных примеров неагрессивного поведения может снизить частоту и интенсивность как прямых, так и косвенных проявлений агрессии.

На агрессию, как и на другие формы социальных взаимодействий, сильное влияние оказывают различные когнитивные факторы. Так, характер реакции индивидуума на провоцирующие действия других людей в значительной степени будет зависеть от совершаемых индивидуумом

атрибуций, то есть от того, какое причинностное объяснение получат действия, квалифицируемые индивидуумом как провокация. С наибольшей вероятностью агрессия возникает в тех случаях, когда провокативность поведения других людей расценивается индивидуумом как злоумышленная и преднамеренная.

Информирование о наличии смягчающих обстоятельств — например, сообщение о принудительности чьего-либо участия в провокационных действиях — может оказаться весьма эффективным способом снизить агрессивность ответной реакции на подобные действия. Если подобное информирование носит упреждающий характер, то ответная реакция на провокационные действия, когда они все-таки совершаются, может оказаться практически беззлобной. Часто эффективным способом предотвращения негативных последствий агрессивного взаимодействия может послужить попытка оправдать агрессора, дать причинное объяснение его агрессивному поведению, грубо нарушившему наши ожидания.²³

Довольно эффективным способом предотвращения агрессии является также индукция несовместимых реакций, то есть реакций, несовместимых с гневом или открытой агрессией. Подобные реакции и последующее ослабление открытой агрессии могут возникнуть при виде боли и страданий жертвы агрессии, в результате просмотра юмористических материалов и при умеренной эротической стимуляции. Результаты новейших исследований показывают, что индукция несовместимых реакций способна существенно ослабить конфликт в производственных условиях. В такой ситуации эффективным средством индукции несовместимых реакций может послужить скромный, но неожиданный подарок, ненавязчивая похвала и показ юмористических материалов.

Одна из причин того, что многие люди с удивительным постоянством попадают в конфликтные ситуации, заключается в отсутствии у них элементарных навыков общения. Существуют специально разработанные

²³Румянцева Т.Г. Агрессия и контроль // Вопросы психологии. – 1992. - №5/6. – С.37.

программы по развитию навыков общения у такого рода «конфликтных» личностей, которые нередко позволяют добиться весьма ощутимых результатов.

Заключение

Вопрос о сущности человеческой агрессии занимал лучшие умы человечества на протяжении многих веков и рассматривались с различных позиций – с точки зрения философии, поэзии, религии. Однако только в нашем столетии данная проблема стала предметом систематического научного исследования, поэтому неудивительно, что не на все вопросы, возникающие в связи с проблемой агрессии, имеются ответы. В сущности, изучение этой темы часто порождало больше вопросов чем ответов. Тем не менее налицо явный прогресс, и сегодня мы знаем уже довольно много об истоках и природе человеческой агрессии. Количество данных об агрессии так велико, что было бы невозможно рассмотреть весь имеющийся материал в настоящей работе.

Человек - весьма агрессивное существо, Ребенок проявляет первые признаки агрессивности задолго до того, как научится говорить. Агрессивность подчиняется своим законам, весьма своеобразным и порой непредсказуемым. Эти законы влияют не только на поведение каждого человека, включая политиков и военных, но и на поведение общества и государства. Когда государство попадает во власть инстинктов, созданных естественным отбором для стада наподобие павианьевого, и к тому же обзаводится атомным оружием, это очень опасно. А если таких государств окажется несколько, будущее мира может повиснуть на волоске.

Таким образом, можно сказать, что у каждого из нас в характере присутствует агрессивность. У кого-то она имеет оборонительные, доброкачественные формы, у кого-то, возможно, уже перешла и в деструктивную, злокачественную область. Но как бы это ни было человеку предоставляется возможность как существу разумному предотвращать появление агрессии и контролировать её. Надеюсь, что человечество сможет для себя сделать определенные выводы и обратить свою агрессию в конструктивное русло.

Список используемой литературы

1. Алфимова М.В. Трубников В.И. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. – 2000. - №6. –С.112-121.
2. Бандура А. Уолтерс Р. Подростковая агрессия. - М., 1999. – 512с.
3. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. М., 2001. – 512с.
4. Бэрон Р. Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1997. – 336с.
5. Вельдер Р. К вопросу о феномене подсознательной агрессивности // Общественные науки и современность. – 1993. - №3. –С.183 –190.
6. Кернберг О.Ф. Агрессия при расстройствах личности. - М., 1998. – 368с.
7. Ковалев П. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения. - СПб., 1996. –358с.
8. Крысько В.Г. Социальная психология. М., 2001. – 208с.
9. Лалаянц И. Энергия агрессивности // Семья и школа. – 1995. -№6. –С.20-21.
- 10.Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») М., 1994. –269с.
- 11.Психология человеческой агрессивности / К.В. Сельченко. – Мн., 1999. – 656с.
12. Реан А.А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности // Ананьевские чтения - 97. - 1997. - №2. - С. 13-16.
- 13.Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. – 1996. - №5. – С.3-18.
14. Реан А.А., Трофимова Н.Б. Гендерные различия структуры агрессивности у подростков // Актуальные проблемы деятельности практических психологов. - 1999. - №3. - С.6-7.
15. Румянцева Т.Г. Агрессия и контроль // Вопросы психологии. – 1992. - №5/6. – С.35-40.
16. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения

подростков и условия его коррекции. М., 1996. –254с.

17.Фурманов И.А. Детская агрессивность. М., 1996. – 192с.